

заставы. Внимание оставшихся на берегу было сосредоточено на японском катере. При получении соответствующего сигнала с нашего катера пограничники были готовы открыть огонь.

Японцы продолжали настаивать на выдаче нарушителя, называли его изменником Родины, говорили, что он должен быть предан суду. На второй день повторилось то же самое. В конце концов переговоры закончились безрезультатно. Катера покинули фарватер и причалили к своим берегам.

А спустя полтора-два часа на правом берегу Амура появились японские танки, несколько орудий и до роты солдат. Со стволов были сняты чехлы. Наше командование приняло все меры для отражения возможной провокации. Из отряда прибыли катера РБК, а Амурская флотилия и армейские части, дислоцированные вблизи границы, были приведены в полную боевую готовность.

Теперь уже японцы не ожидали такого поворота событий. Утром следующего дня китайский берег Амура оказался пуст: ни танков, ни орудий, ни единого солдата японской армии пограничники там не обнаружили. Тем не менее как на этом участке дальневосточной границы, так и на других повседневная служба по охране государственного рубежа пребывала в напряженном состоянии – состоянии ожидания войны.

Боевые действия

8 августа 1945 года Советский Союз, выполняя союзнические обязательства, объявил войну Японии. Согласно приказу Верховного командования пограничные войска, находившиеся в зоне боевых действий, были включены в войсковые группировки. Они активно взаимодействовали с армейскими частями и соединениями.

Пограничный отряд, в котором служил Логиновский, входил в состав 2-го Дальневосточного фронта. В ночь на 9 августа 1945 года группа пограничников под командованием начальника заставы старшего лейтенанта Безрукова погрузилась на РБК. Им предстояло подняться вверх по течению Амура примерно на два километра, а затем, развернувшись, на самых малых оборотах, с помощью весел, без шума идти вдоль китайского берега.

– Мы высадились недалеко от города Лобей. Перерезали все линии проводной связи, соединяющие полицейский пост, расположенный в городе, с

вышестоящим штабом. Бесшумно сняли часовых у ворот, окружили казарму, через окна и двери гранатами уничтожили спящих полицаев. Сделать это было не так-то просто, ведь все населенные пункты и небольшие города, расположенные у границы, были обнесены глинобитными стенами с установленными на них смотровыми вышками для часовых.

Выйдя на берег Амура, пограничники подали сигнал наблюдателям частей действующей армии. В считанные минуты на речной глади появились первые амфибии, началась переправа и наведение понтонного моста, по которому должны были пойти тяжелая артиллерия, танки и броневые машины. После того, как на пологий берег вышли первые амфибии, а с катеров началась высадка пехоты, пограничникам отдали приказ штурмовать сопку Сиуши, возвышавшуюся на берегу Амура. Часовые на сопке, заметив движение на Амуре и услышав шум при наведении понтонного моста, включили прожектора. Вся прилегающая местность на большом расстоянии теперь просматривалась, как в дневное время. Штурм сопки пришлось приостановить. Перед нами была поставлена новая задача: как можно скорее уничтожить точки с прожекторами.

В таких сложных ситуациях проверяется солдатская смекалка. Мы стали привязывать друг другу ветки лозы, пучки высокой пойменной травы и камыша. В таких «масках», бесшумно, ползком и пробирались мы к прожекторам, уничтожая цели одну за другой и обеспечивая себе тем самым подходы к сопке. Но при малейшем неосторожном движении штурмовой группы с сопки открывался губительный огонь со всех видов оружия. Несмотря на ожесточенное сопротивление самураев, пограничники постепенно сжимали кольцо окружения.

Японцы, не выдержав натиска, отваги и боевого духа пограничников, начали сдаваться в плен. Но японские офицеры предпочитали не сдаваться, они делали себе хакари.

Лишь к полудню 11 августа закончился бой, результатом которого стала ликвидация японцев, засевших на сопке Сиуши. Поставленная перед группой задача была с честью выполнена, причем без потерь. Пограничники, участники боевых действий, были возвращены на заставы для дальнейшего несения службы по охране государственной границы.

После окончания войны с Японией на территории Китая появились банды

хунхузов. По просьбе руководства Народной армии Китая, пограничники оказывали помощь в уничтожении их в районах, прилегающих к нашей границе. Так, в октябре 1945 года, дважды переправившись на катерах через Амур, совместно с бойцами Народной армии Китая пограничники громили эти бандитские формирования. В операциях принимал участие и герой этого материала.

Петр Логиновский награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», а также другими памятными и юбилейными знаками и медалями.

30 декабря 1948 года согласно постановлению Совмина СССР от 14 октября 1948 года военная служба Петра Семеновича закончилась.

– Я горжусь тем, что Родина доверила мне охранять государственную границу. Зеленую фуражку носил 5 лет и 6 месяцев и до сих пор храню ее, одевая 28 мая, в День пограничника.

В родном краю Петр Логиновский продолжил службу в территориальных органах НКВД и КГБ при Совмине СССР. После увольнения из них в 1966 году окончил техникум по специальности «Холодная обработка металлов», затем – школу рабочей молодежи, университет Омского горкома КПСС. Работал на Омском танковом заводе начальником отдела по охране труда и технике безопасности. В 1984 году ушел на пенсию и вплотную занялся обустройством дачи и сада. В том же году ему было присвоено звание «Ветеран труда».

В настоящее время Петр Логиновский является членом комитета ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы, а также председателем секции ветеранов пограничной службы Центрального административного округа города Омска.

Похоже, зеленая фуражка может «прописаться» в этой семье всерьез и надолго. Внук нашего героя, как и дед, хочет в будущем тоже стать пограничником.

У Петра Логиновского в Великую Отечественную войну погиб брат, рядовой-стрелок Логиновский Михаил Семенович 1911 года рождения, который воевал в составе 178-й стрелковой дивизии 22-й армии Калининского фронта. Похоронен в дер. Рожково Тверской области. ■

Фото Валерия ИЛЬИНА

АСЫ ГРАНИЦЫ

С. КОКИДЬКО

7 августа 1942 года в небе Смоленщины разгорелся ожесточенный воздушный бой. Всего шесть советских истребителей «Миг» вступили в неравный бой с 25 немецкими бомбардировщиками «Ю-88» и прикрывавшими их «мессершмиттами». В этой схватке было уничтожено немало фашистских самолетов, но и краснозвездные машины не все вернулись на свой аэродром. Погибшего советского пилота и место его падения обнаружили лишь спустя 54 года. Поставили простой, но величественный по своей скромности обелиск. Стелу с красной звездой и винт его боевой машины, истребителя «Миг-3», на которой он громил врага и на которой он пошел в свой последний бой.

Проведенная поисковиками работа в архивах Министерства обороны России дала поразительный результат. Они нашли место падения и гибели одного из лучших воздушных бойцов начального периода Великой Отечественной войны – капитана Ивана Порфирьевича Немятого.

Свой первый подвиг командир эскадрильи 519-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. Немятый совершил 18 октября 1941 года. Возвращаясь из разведки, он обнаружил немецкий истребитель «Ме-110», летевший с небольшим набором высоты встречным курсом. Стремительно сократив расстояние, И. Немятый винтом своего самолета отрубил руль высоты «мессершмитту», после чего тот рухнул на землю. За совершение воздушного тарана отважный пилот был награжден орденом Красного Знамени.

Через несколько дней И. Немятый вступил в неравный бой с двумя «Ме-109» и вновь вышел победителем. Оба немецких самолета были уничтожены.

Далее были боевые вылеты, ожесточенные воздушные бои, патрулирование районов, штурмовые налеты на позиции и колонны противника.

8 ноября 1941 года Совинформбюро сообщало: «Наши авиачасти, действующие на Западном фронте, 5 ноября сбили 6 немецких самолетов, уничтожили 42 танка, 124 автомашины с пехотой и военными грузами, 80 повозок и до двух батальонов пехоты противника. Особенно отличились за этот день авиаподразделения под командованием старшего лейтенанта Мокроусова и старшего лейтенанта Немятого, уничтожив в районе Д. и М. 25 немецких танков, 65 автомашин, 10 орудий и до 500 солдат и офицеров противника».

7 августа 1942 года отважный летчик, сбивший в последнем бою три фашистских самолета, не вышел из боя. Он погиб во имя самой светлой и заветной мечты – полного изгнания с родной земли немецко-фашистских захватчиков.

Читатель наверняка задастся вопросом: «А почему автор описывает подвиг летчика, не имею-

щего отношения к погранвойскам, ведь статья о пограничниках?» Все дело в том, что капитан И. Немятый был выпускником авиационного отделения Харьковского училища пограничных и внутренних войск НКВД имени Ф.Э. Дзержинского, история которого началась 24 сентября 1934 года, когда на основании приказа НКВД СССР в штат школы был введен авиационный отдел. Спустя три месяца, в январе 1935 года, состоялся первый набор летчиков-наблюдателей в количестве 29 человек. Дальнейшие 5 лет прошли под знаком совершенствования организационно-штатной структуры отдела и увеличения численности обучаемых курсантов. Отдел расширили сначала до двух авиаэскадрилий, затем до авиадивизиона. «Летающими партами» курсантов в училище были знаменитые «У-2» и «Р-5», которые дислоцировались на аэродроме Писаревка.

Курс обучения был рассчитан на три года, по окончании которого новоиспеченные летчики-лейтенанты направлялись для дальнейшего прохождения службы

в части пограничной авиации и ВВС РККА. Всего до 1939 года состоялось четыре выпуска, при этом на «крыло» было поставлено 272 пилота. Цифра не весть какая большая, особенно если сравнить с количеством летчиков, выпускаемых авиационными училищами и школами ВВС РККА. Но эти 272 летчика вписали ярчайшие страницы в историю как пограничной авиации, так и Военно-воздушных сил страны. Ведь авиационное отделение Харьковского училища НКВД дало Родине целую плеяду асов истребительной, штурмовой, разведывательной и бомбардировочной авиации, внесших неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны и удостоенных высшей степени отличия советского государства – звания Героя Советского Союза.

Одним из талантливейших выпускников авиационного отделения был капитан Иван Иванович Мещеряков. Война застала его в городе Гродно, где дислоцировалась пограничная авиаэскадрилья. После первых боев Мещерякова откомандировывают в распоряжение начальника авиации пограничных войск, где он

в составе авиационной бригады погранвойск проходит переучивание на современный истребитель «Миг-3». Спустя полтора месяца учебы, полностью овладев техникой пилотирования и тактикой ведения воздушного боя, Мещеряков откомандировывается в один из полков Московской зоны ПВО, где назначается командиром звена.

20 сентября 1941 года старший лейтенант И. Мещеряков со своим звеном атаковал группу немецких бомбардировщиков. В ходе боя летчик сбивает один немецкий самолет, а второй, ввиду отсутствия боеприпасов, уничтожает винтом своей боевой машины.

К февралю 1942 года командир эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии капитан И. Мещеряков совершил 135 боевых вылетов и в 15 воздушных боях сбил 5 самолетов противника. Свой последний воздушный бой выпускник Харьковского пограничного училища принял 8 февраля 1942 года в районе города Ржева. В этом воздушном бою Иван Мещеряков совершил второй воз-

душный таран, ценой своей жизни спасая боевого товарища от гибели.

Еще одним выпускником училища, представлявшим истребительную авиацию, был Н. Делегей. Свой личный боевой счет сбитым самолетам противника он открыл 17 декабря 1941 года в воздушном бою в районе Кашино. Тогда численное превосходство было на стороне противника, но прикрывавшие группу бомбардировщиков истребители смело бросились навстречу «мессершмиттам» и завязали бой. При выходе из атаки Делегей подвергся нападению фашистского летчика. Стремительно вырвавшись из-под удара, он совершил сложный маневр и всадил длинную очередь прямо в мотор «мессера», тот задымил и, объятый пламенем, рухнул на землю.

В январе 1944 года он во главе восьмерки истребителей патрулировал над линией фронта, прикрывая с воздуха наши стрелковые и мотомеханизированные части в районе Кировограда. Внезапно далеко впереди Делегей заметил два смутно различимых силуэта и определил – «Ме-109». Для истребителя видеть – значит действовать.

– Внимание! Пара худых! – предупредил командир по радио своих ведомых.

Где два, там может оказаться и больше. Поэтому группа быстро приняла боевой порядок, а сам Делегей, дав сигнал ведомому, устремился в атаку. Первой же очередью один из вражеских истребителей был сбит. Делегей сделал «горку» и увидел, что со стороны солнца приближается еще шесть «мессершмиттов». Мгновенно сориентировавшись, он ввел самолет в пике и, догнав свою группу, на предельной скорости повел ее в лобовую атаку на вражеские машины. Два «мессера» были сбиты с первого захода, но остальные, образовав оборонительный круг, продолжали бой. Ворвавшись в центр круга, расчленив группу

оставшихся стервятников и связав их боем, истребители Делегей сбили еще четыре «Ме-109».

Мастерский поединок провел Делегей с последним, пытавшимся уйти, «мессершмиттом». Догнав фашиста, он начал заходить ему в хвост. Вражеский летчик сделал переворот и свалился вниз, пытаясь оторваться от нашего истребителя, но Делегей круто спикировал за ним и, почти вплотную приблизившись одной очередью в хвост, отправил его вслед за другими. Это был пятнадцатый сбитый майором Делегей фашистский самолет.

16 апреля 1944 года Делегей был назначен командиром 508-го истребительно-авиационного полка 205-й истребительно-авиационной Кировоградской дивизии. 27 октября 1944 года полк, которым он руководил, получил почетное наименование «213-й гвардейский истребительный авиаполк».

Одним из наиболее ярких пилотов Великой Отечественной войны был выпускник авиационного отделения 1939 года дважды Герой Советского Союза гвардии майор Виктор Максимович Голубев, входивший в плеяду «сталинских соколов». О его подвигах неоднократно говорилось в центральной печати и сводках Совинформбюро. Его имя ставилось в один ряд с прославленными асами Второй мировой – А. Покрышкиным и И. Кожедубом. Не лишним будет добавить, что в годы войны была выпущена почтовая открытка с его портретом и надписью: «Слава сталинскому соколу».

Виктор Максимович громял врага на прославленном самолете-штурмовике «Ил-2». Этот одномоторный биплан имел сильное пушечное и бомбовое вооружение, обладал маневренностью и броневой защитой. Не случайно фашистские вояки дали ему меткое прозвище – «черная смерть».

Гвардии майор В. Голубев не был бесшабашным смельчаком, полагавшимся на случай, на боевую удачу. Летчик твердо ве-

рил, что для успешной борьбы с сильным, опытным врагом одной храбрости мало, надо постоянно учиться, искать новое в тактике воздушного боя.

– Одними и теми же приемами бой вести нельзя, – говорил он не раз. – Применение неожиданного для врага маневра может решить исход боя. Всегда ищите свой маневр.

Свою точку зрения Голубев не раз подтверждал личными боевыми действиями. Однажды во главе группы «илов» он штурмовал колонну мотопехоты. Делая очередную заход на цель, Виктор заметил два вражеских истребителя, заходивших ему в хвост. Вступить одному штурмовику в бой с двумя истребителями – равносильно самоубийству. В считанные секунды летчик принял решение. Он резко сократил угол разворота, ввел самолет в пике и атаковал колонну на предельно низкой высоте. «Мессершмитты» не ожидали подобного маневра. Атакуя штурмовик, они открыли огонь с дальней дистанции, так как боялись врезаться в землю. Огонь вражеских самолетов не причинил «илу» никакого вреда. Зато досталось колонне, попавшей под мощный огонь своих же истребителей.

Закончив атаку, Голубев повел самолет почти у самой земли, оставаясь неуязвимым для «мессеров».

К августу 1943 года штурман 58-го гвардейского штурмового авиаполка гвардии майор Голубев совершил 257 боевых вылетов. На счету Виктора Максимовича 89 уничтоженных и поврежденных танков, 875 автомашин, 10 цистерн с горючим, много другой техники, солдат и офицеров противника.

Вместе с Виктором Максимовичем в авиационном отделении овладевали азами летного мастерства и два других курсанта, ставших в годы войны летчиками-штурмовиками. Это Лев Алексеевич Говорухин и Борис Алексеевич Новиков.

Отличная техника пилотирования, тактическая и теоретическая подготовка, полученные в Харьковском училище, смелость и инициатива в бою вскоре выдвинули обоих летчиков в число лучших в своих авиационных полках.

Командир эскадрильи 214-го штурмового авиаполка капитан Б. Новиков к маю 1945 года совершил 114 боевых вылетов, уничтожил 6 танков, 95 автомашин, 18 самолетов на аэродромах, 8 зенитных батарей, 9 складов с боеприпасами и горючим, поджег железнодорожный эшелон.

В боевом активе Льва Алексеевича Говорухина – 198 боевых вылетов, более 20 уничтоженных танков и бронемашин, свыше 100 автомашин, 50 железнодорожных вагонов, 3 паровоза и 7 складов с боеприпасами и горючим.

Поистине уникальна военная судьба еще одного питомца училища – старшего лейтенанта Александра Дмитриевича Рыхлова. 22 июня 1941 года молодой летчик встретил в составе 6-й отдельной Крымской авиаэскадрильи погранвойск. Затем Александр переучился на новый тип самолета и стал пилотом 36-го минноторпедного авиационного полка Черноморского флота. Вот так, из летчика-пограничника – в пилота-моряка. Вот где профессионализм и универсальность!

Как торпедировать вражеский корабль, снизившись до критической высоты и находясь под «стеной» зенитного огня и постоянными атаками вражеских истребителей? На этот вопрос нам ответить невозможно. Об этом знают только летчики-торпедоносцы. При этом можно заметить, что старший лейтенант Рыхлов мог рассказать, как торпедировать не просто корабль, а миноносец противника...

Это случилось в 1943 году. Командование флота приняло решение нанести мощный авиационный удар по базе немецко-фашистского и румынского флотов в Констанце. Взлетели группами по

пять торпедоносцев. Три часа полета – и вот они, румынский берег и порт, в котором сконцентрировались вражеские корабли.

Немцы были настолько ошеломлены этим неожиданным налетом, что в первые минуты даже не открыли зенитного огня. Самолеты стремительно приблизились к кораблям противника.

– Залп!

Длинные сигарообразные стальные тела торпед, блеснув в воздухе, нырнули в воду и на заданной глубине понеслись к цели.

Взрыв! Попадание – точно в цель. Огромный столб воды взметнулся в небо. Машина с ревом прошла над портом. Заговорили зенитки противника, но все перекрыл грохот разрывов.

Рыхлов заметил вражеский миноносец у дальнего причала. Упустить такую цель – непростительно. Но и подойти к ней теперь стало куда трудней, чем несколько минут назад: над портом стояла сплошная завеса заградительного огня. Все, что могло стрелять, было нацелено немцами в небо. Но, невзирая на опасность, Рыхлов все же повел свой торпедоносец на корабль.

Высота – чуть больше двадцати метров. Штурман Алексей Ключкин приготовился послать торпеду в цель. И вдруг машину резко встряхнуло. Осколки разорвавшегося снаряда угодили в кабину. Выведен из строя выключатель зажигания. Перебиты электропровода. Стрелки всех электроприборов застыли на нуле. И все же раненный в обе ноги Рыхлов продолжает держать самолет на боевом курсе. Громадина миноносца приближалась с каждой секундой.

– Залп!

Раненый штурман успел послать торпеду. Пламя полыхнуло резко вверх...

В этом бою Александр Дмитриевич получил тяжелое ранение, но, несмотря ни на что, продолжал полет и через три часа посадил израненную машину на родной аэродром.

Двум летчикам, прославившим наше учебное заведение, после окончания училища выпала честь служить в авиационных частях ВВС РККА. Лейтенанты И. Мартыненко и А. Мирович освоили бомбардировщик «СБ», на нем встретили войну и выполняли свои первые боевые вылеты. Их экипажи делали по три-четыре вылета ежедневно. Бомбили и штурмовали колонны фашистских танков и автомашин, громили вражеские переправы. Уже тогда Ивану Мартыненко и Анатолию Мировичу командование стало доверять самые ответственные и опасные задания по проведению разведки месторасположения состава сил и средств врага.

Авиационная разведка – один из самых сложных и ответственных видов обеспечения фронтовых операций. В разведывательную авиацию отбирали наиболее мужественных, опытных и отчаянных пилотов. Ведь разведчики не летали парами, звеньями или эскадрильями. Они уходили в небо поодиночке, они могли вступить в бой с немецкими самолетами, могли нанести бомбовый удар. Могли! Но порой не имели на это права, потому что разведданные, которые они несли на пленках своих фотоаппаратов и на картах, часто оказывались ценнее и важнее, чем сбитые «мессеры» и уничтоженная техника противника. От успеха выполненного летчиком-разведчиком задания зависел исход крупных наступательных или оборонительных операций.

В начале июня 1942 года И. Мартыненко получил боевой приказ разыскать вражеский аэродром в районе Белгорода. Разведка была удачной: искал один, а нашел два. На первом находилось 85 бомбардировщиков и 10 транспортных самолетов, на втором – 45 истребителей. На следующее утро Иван Назарович повел на обнаруженные цели полк бомбардировщиков. Две эскадрильи вышли с тыла на один аэродром,

третья – на другой. Фашисты хоть и не ждали нападения, но опомнились быстро. Сплошной огонь зениток перекрыл путь нашим самолетам. Но «советские соколы» смело пошли в атаку и через несколько минут на земле загорелись полсотни фашистских машин. Было уничтожено несколько вражеских зениток. Полк возвратился на свой аэродром без потерь.

За время боевой работы Анатолия Мировича заснято 79 аэрофильмов, по которым изготовлено 280 фотоснимков и до 500 фотопланшетов. По фильмам Мировича отдешифровано 2115 самолетов, 340 железнодорожных узлов и станций, 3680 составов, 18 800 автомашин, 780 танков, 140 артиллерийских и зенитных батарей, 4200 квадратных километров площади линий обороны противника. Много данных было доставлено в результате визуальных наблюдений.

Отгремели бои. Победоносно закончилась Великая Отечественная война. Не все герои дожили до Победы. Смертью храбрых пали на полях сражений гвардии капитан И. Мещеряков и майор И. Мартыненко. После окончания войны во время выполнения тренировочных полетов трагически погибли гвардии майор В. Голубев и гвардии подполковник Н. Делегей. Л. Говорухин и Б. Новиков дослужились до генералов, командовали авиационными дивизиями. А. Мирович преподавал в Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина, а полковник А. Рыхлов продолжил свою службу в пограничной авиации. Но я почему-то уверен, что они никогда не забывали свою «альма-матер», то учебное заведение, которое открыло им дорогу в небо, – Харьковское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД имени Ф.Э. Дзержинского, правопреемником которого является Военный институт Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. ■

МОНОЛОГИ ПИЛОТА

Сафиулла БЛИНОВ

Из восьмидесяти лет своей жизни полковник С. Блинов более шестидесяти посвятил службе в пограничной авиации. Он провел в воздухе около 9000 часов, освоил множество типов самолетов и вертолетов. А память Сафиуллы Тагировича сохранила сотни эпизодов жизни и его боевой службы в пограничном небе.

Все прожитые годы, без всякого преувеличения, я жил и дышал авиацией. Причем настолько был предан самолету и вертолету, что никогда не ездил за рулем автомашины и не испытывал потребностей в ней.

Одним из самых важных дел своей жизни я считаю становление моей родной части — Бурундайского авиационного полка. Его развитие проходило буквально на моих глазах. В 50-е годы, когда я начинал служить, на вооружении пограничной авиации еще были самолеты-ветераны — «Ан-2», «Ли-2», «По-2». Но вскоре им на смену пришли «Ил-14» и «Ан-26», пограничный авиапарк пополнили вертолеты «Ми-12» и «Ми-4». Позже появились современные летательные аппараты — «Ми-8», «Ми-24», «Ми-26», «Як-40».

Можете себе представить, какие чувства мы испытывали, когда обновлялась авиационная техника. Однако не все проходило гладко. Ликование ликованием, но каждый раз появление передовой техники требовало и более высокого уровня подготовки летно-технического состава.

Год от года пограничная авиация играла все большую роль в охране границы. Работа летчиков-бурундайцев особенно пригодилась на зайсанском направлении, в районах Хабарасу, Терысайрык, Чоган-Обо, Майкапчагай и многих других. Освоение новых участков, особенно высокогорных, давалось нелегко. Длина площадки, например на участке Кузень, составляла всего 345 метров. Да и на других размер площадок едва превышал 500 метров. Чтобы не разбить машину и доставить грузы, от летчиков требовались огромный профессионализм, высочайшее лет-

ное мастерство. Не меньшего напряжения потребовало освоение таких участков, как Алкабек, Алексеевка, Бобровка, Владимировка, входивших в зону ответственности Курчумского пограничного отряда.

Командование пограничных отрядов высоко ценило нашу работу. Слаженность совместных действий экипажей полка и подразделений, осуществлявших непосредственную охрану государственного рубежа, давала хорошие результаты. По заранее оговоренному каналу пилоты поддерживали связь с пограничниками на земле и сообщали координаты мест возможного нарушения границы. Состояние контрольно-следовой полосы позволяло с высоты нескольких десятков метров увидеть не только места прохождения крупного рогатого скота, но и полосу змеиного следа!

За годы службы мне довелось встречаться со знаменитыми и даже легендарными людьми. Ведь мы, по-

граничные авиаторы, обеспечивали поездки таких знаменитостей, как известный путешественник Ю. Сенкевич, народный артист И. Кобзон. Они проводили творческие встречи с пограничниками, а те в свою очередь с высоты птичьего полета показывали гостям живописные места приграничья.

Но особенно памятной для меня стала встреча с Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Матвеем Кузьмичом Меркуловым. В 1974 году я проводил отпуск в Ессентуках, в одном из санаториев. Там же отдыхал и Матвей Кузьмич. Мне посчастливилось познакомиться с легендарным пограничником. Меня восхищали его широкий кругозор, простота и скромность. А еще Меркулов был очень душевным человеком. Кстати, именно благодаря Матвею Кузьмичу на территории бурундайской части, где прежде размещались постройки 30-х годов, появились новые здания и жилые дома. Большое внимание уделялось и

улучшению социально-бытовых условий летчиков. Например, до 1958 года в клубе, штабе, домах летно-технического состава было печное отопление. Каково же было счастье военнослужащих и членов семей, когда в их квартиры пришли централизованное отопление и горячая вода.

Бывали и трудные времена. На моей памяти самым большим потрясением для пограничной авиации стал период 1960–1963 годов, когда сильная, боеготовая эскадрилья была нещадно сокращена – из 19 летательных аппаратов осталось всего три. Наверху посчитали, что авиация – дорогостоящая, высокотратная «статья», и на фоне теплых советско-китайских отношений развивать ее нецелесообразно. Три года спустя спохватились. Развитие обстановки на восточной границе подвело руководителей на всех уровнях к выводу, что без авиации обеспечить охрану границы невозможно. Началось восстановление авиационного отряда, в спешном порядке формировались экипажи, но за три года было утрачено самое ценное – кадровый потенциал и опыт, который накапливался поколениями.

Ситуация в точности повторилась с распадом Советского Союза. Все то, что создавалось поколениями, было разрушено в один момент. После этого никто не верил в то, что пограничная авиация когда-нибудь поднимется с колен. Ни те летчики, что уезжали на историческую родину, ни те, что оставались в Казахстане. Тех, кто верил в будущее, были единицы. С нуля поднимать авиацию – это сложная, трудоемкая, многолетняя работа, тем более что протяженность границы суверенного казахстанского государства увеличилась в десятки раз. Большой минус подобных потрясений в том, что, когда авиация подвергается подобным ощутимым ударам, это сказывается не только на боеготовности той или иной авиа-

ционной части, но и на безопасности полетов, профессиональном уровне летно-технического состава.

Тем не менее пограничные авиаторы достойно выдержали это испытание. Впрочем, за ним последовало еще одно – реформирование с дальнейшим переподчинением пограничной авиации Силам Воздушной обороны Министерства обороны Республики Казахстан. Нововведения существенно ослабили охрану границы, но все летчики-бурундайцы были уверены, что переоценка ценностей, учитывающая интересы государства, – вопрос времени.

Сегодня пограничная авиация обеспечивает охрану рубежей Казахстана на всех направлениях на западе и востоке, на юге и севере. В целом, она действует весьма эффективно, но отдельные проблемы сохраняются. На сегодняшний день самой главной из них является неуккомплектованность летно-технического состава. В советское время была выстроена четкая структура подразделений от экипажа до звена, от звена до эскадрильи. Сегодня в кадровом составе наблюдается большой разрыв. Например, по штату есть бортовой техник экипажа, но нет техника звена и так далее.

Дают о себе знать и социальные проблемы. Без постоянного улучшения социальных условий неизбежна «текучка» летных кадров. А ведь на то, чтобы вырастить из вчерашнего курсанта училища или, допустим, из контрактника классного специалиста, нужны годы. Пока комплектация не завершена, каждый летчик, без преувеличения, на вес золота. Но поверьте моему оптимизму, который держится на многолетнем опыте и житейской мудрости, нам под силу возродить былую славу пограничной авиации Казахстана. Во многом решение этой задачи в руках офицеров, чья преданность избранному делу и влюбленность в небо общеизвестны.

Я верю в летчиков нового поколения. Передавая своеобразную эстафетную палочку, выражаю надежду на то, что достойная смена добьется больших профессиональных высот, сохранит наши боевые и летные традиции.

Мне 80 лет. Оглядываясь в прошлое, я часто задаю себе вопрос: что именно помогало мне отдавать всего себя непростою службе в пограничной авиации? Ответ не требует особых поисков и копаний в потайных уголках души – это моя семья.

В октябре нынешнего года исполнится 56 лет нашей совместной жизни с Яниной Степановной. Я благодарен ей за понимание, тепло, уют семейного очага, за сына Альберта и дочь Ирину, которые выбрали профессию врача и педагога. У нас растут три внука и одна правнучка. Быть летчиком непросто: длительные командировки, напряженные полеты. Но все нипочем, когда дома тебя ждет любимая жена и дети, накрытый стол.

А еще мне сильно помогала поддержка нашего авиационного коллектива, ставшего моей второй семьей.

В завершение хотел бы обратиться к моим молодым коллегам – нынешним пилотам-пограничникам. В нашей профессии есть свод правил, соблюдение которых делает обычного летчика высококлассным пилотом. Они просты, ибо написаны жизнью. К каждому полету, будь он сотый или пятисотый по счету, надо готовиться, как к первому. Изучение маршрута, точные расчеты, учет погодных условий и возможности возникновения нестандартных ситуаций позволяют обеспечить безопасность полета и достойно выполнить поставленную задачу. А еще есть такое слово «недопустимо», продиктованное и выстраданное многолетним опытом летной работы пилотов, многих из которых мы потеряли. Их кровью написаны летные инструкции.

Забота о тех, кто сегодня поднимается в небо, для меня очень важна. Моему духу придает силу и бодрость причастность к большому делу – воспитанию летчиков нового поколения. Пусть наша авиационная база растет и развивается, открывая новые интересные страницы в летописи пограничной авиации. И пусть количество взлетов равняется количеству посадок! ■

Об авторе

Подполковник запаса Сафиулла Тагирович БЛИНОВ родился 10 октября 1929 года в деревне Черемшиново Мордовской АССР. Его летная карьера началась в 1949 году в аэроклубе, где молодой пилот обучался на самолетах «По-2», «Ут-2». Закончил Ворошиловоградское высшее военное училище летчиков-штурмовиков, служил в различных войсковых частях Военно-воздушных сил. В 1958 году переведен в Бурундайский авиационный полк, где летчик-истребитель пересел за штурвал вертолета «Ми-4», затем бороздил воздушные просторы на самолетах «Ан-2», «Як-40». Только в январе 1985 года Сафиулла Тагирович расстался со штурвалом. Однако еще долгие годы он передавал свой опыт пилотам следующих поколений.

«Орлята» учатся летать

Оксана МАСЛЕННИКОВА

О том, как сложится завтрашний день страны, можно судить по тем шагам, которые предпринимает общество в деле воспитания подрастающего поколения. А задачи в области воспитания и обучения нового поколения перед Российским государством стоят серьезные. Нашей стране нужны здоровые, мужественные, смелые, инициативные, дисциплинированные, грамотные граждане. Они должны быть готовы учиться, работать на благо Отечества, а в случае необходимости - встать на его защиту.

Укрепление дружеских связей

Важнейшая составляющая процесса воспитания молодого поколения – формирование и развитие патриотических чувств. Для непростого Северокавказского региона – это задача особой важности. Как решается она на местах? Без преувеличения, огромное внимание созданию условий для эффективного военно-патриотического воспитания молодежи: уважение к культурному и историческому прошлому республики, к традициям, повышение престижа государственной и военной службы уделяет Президент Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров.

В рамках исполнения поручения Президента России за пограничными подразделениями закреплены главы администраций районов и городов. За последнее время под патронажем Председателя Правительства Республики Ингушетия Алексея Воробьева был спланирован и осуществлен выезд шефов в отделение Пограничного управления ФСБ России по Республике Ингушетия. Сборы проходили на

базе отделения в местечке Бешт Джейрахского района. Целью выезда явилось ознакомление с условиями быта сотрудников и обмен опытом работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи и пограничников.

Управление пограничной службы ФСБ России по Республике Ингушетия давно и тесно взаимодействует с главами администраций районов и городов. В региональных средствах массовой информации постоянно появляются публикации о службе пограничников. Представители управления участвуют во всех торжественных мероприятиях, проводят благотворительные акции в пользу многодетных семей, оказывают помощь жителям приграничья. Все это способствует росту авторитета и значимости воинов в зеленых фуражках среди местного населения.

Надо отметить, что за последние годы в деле взаимодействия населения и руководства Ингушетии заметен серьезный прогресс. В основе позитивного результата лежит правильное понимание руководством местных администраций значения и роли погранични-

ков в обеспечении безопасности республики. Поэтому на местах постоянно ведется спланированная и целенаправленная работа по взаимодействию с Пограничным управлением ФСБ России по Республике Ингушетия.

Вспоминая былой опыт

«Зарница» имеет давние традиции. Во времена СССР эта военно-патриотическая игра ежегодно проходила в каждой школе. Проводились «Зарницы» на областном и даже всесоюзном уровне. Но какими бы ни были размах и уровень мероприятия, главным оставалось одно – игра прививала детям патриотическое начало, закладывала осознание необходимости защиты Родины.

В этом году в Республике Ингушетия вспомнили о недавнем опыте. «Зарницу» принимал детский оздоровительный лагерь «Эрзи». Как отметил заместитель министра труда и социального развития Хаджибикер Муталиев, мероприятие проходило по поручению Президента Республики Ингушетия Юнус-Бека Евкурова и Председателя Правительства Алексея Воробьева. Главной его задачей стало патриотическое воспитание молодежи Ингушетии. На торжественном построении перед началом соревнований собравшихся поприветствовал начальник Пограничного управления ФСБ России по Республике Ингушетия Игорь Цветков. Он сказал:

– Зарница – это не только детская военно-спортивная игра, но и отличная возможность весело провести время, проявить

свои навыки. А самое главное – это возрождение старых, забытых, но проверенных временем и практикой традиций.

В ходе игры ребята разделились на три команды: «Орлята», «Джигиты» и «Скауты». Возраст участников игры – от 7 до 15 лет. В течение двух недель команды усиленно готовились к участию в состязаниях: совершенствовали свои знания и практические навыки. В программу были включены конкурсы военно-патриотической направленности: «отжимание», «метание гранаты», «перетягивание каната», «разборка и сборка автомата», «оказание первой медицинской помощи», «разведение костра».

По итогам военно-патриотической игры «Зарница» строгое жюри отметило самых ловких и сильных «бойцов». Победители были награждены грамотами и подарками.

Помимо насыщенного, полного приключений дня соревнований, участников «Зарницы» ждал концерт. Перед собравшимися выступила вокально-инструментальная группа «Горная застава» во главе с солисткой Ольгой Рудь. Кроме того, свое профессиональное мастерство ребятам продемонстрировали кинологи Пограничного управления ФСБ России по Республике Ингушетия. С нескрываемым восхищением девчонки и мальчишки следили за тем, как овчарка Дина, с полуслова понимая инструктора, занималась поиском наркотических веществ, оружия и задерживала злоумышленника. Служебные собаки по праву завоевали зрительские симпатии и стали настоящими «звездами» лагеря. ■

«Подпиши ветерана!» – акция в действии

С 7 по 10 октября группа сотрудников КЖИ «Граница» ФСБ России в составе заместителя руководителя издательства В. Морихина, главного редактора газеты «Граница России» В. Личманова и главного редактора журнала «Ветеран границы» В. Вершинина посетила участок ответственности Службы в городе Сочи.

С военнослужащими Отделения пограничного контроля «Сочи-аэропорт» и управления Службы был проведен комплекс агитационно-пропагандистских и информационно-разъяснительных мероприятий по организации подписной кампании на периодические пограничные издания. Офицеры и прапорщики ответили на вопросы анкеты, высказали свои предложения и замечания по содержанию пограничных журналов и газет.

Состоялись рабочие встречи с командованием Службы и руководством ряда сочинских коммерческих предприятий, в ходе которых была доведена информация о целях и задачах благотворительной акции «Подпиши ветерана!» в год 65-летия Великой Победы.

Данная акция нашла должное понимание и благородный отклик у руководителей ЗАО «Южная горностроительная компания» (ген. директор – Владимир Антощенко), ООО «Ткани для дома» (ген. директор – Виктор Никольский), ООО «Неотерм» (ген. директор – Александр Гончаренко). При их финансовой поддержке была проведена шефская подписка ветеранов-пограничников, вдов участников боевых действий, двух детско-юношеских военно-патриотических клубов пограничной направленности на общую сумму 100 000 рублей.

На состоявшемся отчетно-выборном собрании Сочинской ветеранской организации пограничников перед собравшимися выступили заместитель генерального директора Южной горностроительной компании Александр Трикоз и генеральный директор ООО «Неотерм» Александр Гончаренко. Они вручили ветеранам – участникам Великой Отечественной войны квитанции о подписке на газету «Граница России» и журнал «Ветеран границы». ■

Генерал Валиев: воплощение мечты

Владимир ВЕРШИНИН

Герой нашего очерка - генерал-полковник в отставке Мансур Масгутович Валиев - в пограничной среде фигура достаточно известная и в особом представлении не нуждается.

Вместе с тем его заметно выделяют природная скромность и восточная сдержанность. Очевидно, поэтому ранее встреча с представителями даже ведомственных СМИ для него, заслуженного пограничника Российской Федерации, отдавшего защите рубежей Отечества большую часть жизни, была исключением из правил.

Тем не менее накануне своего 60-летнего юбилея Мансур Масгутович согласился рассказать читателям нашего журнала о том, как его заветная юношеская мечта стать кадровым пограничником воплотилась в реальность.

Трудно не согласиться с утверждением мудрецов, что во многом судьбу человека, последующие достижения на жизненном пути определяют условия и люди, окружавшие его с раннего детства. Для выросшего в многодетной семье Мансура Валиева примером, образцом для подражания стал его отец – офицер-фронтовик, чекист, руководящий сотрудник органов безопасности.

Род Валиевых берет начало в Атинском районе Республики Татарстан, давшем родине целый ряд выдающихся сынов, таких как народный поэт Абдулла Тукай, известные военачальники.

Именно там, в небольшом поселке, в 1921 году родился и вырос Масгут Валиев. Перед войной поступил в Ташкентское пехотное училище, по окончании которого за достигнутые образцовые показатели в учебе и дисциплине был оставлен в должности курсового офицера. Шел второй год войны, и Красная армия как никогда нуждалась в подготовленных офицерских кадрах. Один за другим лейтенант Валиев пишет рапорта с просьбой отправить на фронт. Его просьбу удовлетворяют, но не сразу, а лишь когда в 1942 году серьезно обостряется обстановка на Сталинградском фронте. Его назначают командовать ротой штрафников, объяснив, что такое подразделение доверяют далеко не каждому, а лишь твердому, решительному офицеру, способному справиться со столь специфической задачей.

Совершенно очевидно, что и вероятность погибнуть была во много раз выше, но судьба к Масгуту Валиеву оказалась благосклонной. Он участвовал в жестоких и кровопролитных боях под Сталинградом и Курском, был неоднократно ранен, однако каждый раз после выздоровления находил свою часть и возвращался в строй.

Восемь ранений, следы от которых видели потом его сыновья, убедительно свидетельствовали о том, что боевые награды отца заслужены кровью и доблестью.

В августе 1944 года капитана Валиева неожиданно вызвали в СМЕРШ и предложили служить в органах без-

опасности. В качестве сотрудника этого легендарного подразделения он и встретил Победу в Праге. Отгремели победные марши и салюты, но для сотрудников СМЕРШа борьба с врагом не закончилась. На территории Польши и Западной Украины продолжали орудовать ОУНовские формирования. В уникальной, вошедшей в учебники органов безопасности чекистско-войсковой операции по одновременному уничтожению в 1948 году главарей националистического подполья самое непосредственное и активное участие принимал и Масгут Валиев.

Затем боевого офицера-чекиста направляют на учебу в Новосибир-

скую школу НКВД, а спустя год по ее окончании – на службу в территориальные органы безопасности Каракалпакской автономной области Узбекистана. Перевод на мирные житейские рельсы был отмечен и первым после войны отпуском к переехавшим в Казахстан родителям, завершившимся женитьбой на односельчанке.

В начале декабря 1950 года в молодой семье появился герой нашего повествования, а затем еще трое братьев и сестра. Семья была дружной. Понятно, что солидная доля забот по оказанию помощи родителям легла на плечи старшего из детей. Вместе с тем ему хватало времени и на занятия спортом, и на общественную работу в качестве председателя совета пионерской дружины, и на свойственные послевоенному времени ребячьи увлечения, главным из которых была игра в войну. Все это в совокупности с хорошей учебой способствовало формированию и развитию у Мансура организаторских способностей, трудолюбия, решительности и других лидерских качеств.

В 1962 году отца перевели начальником территориального отдела в узбекский город Шахрисабз, а еще через два года он был вынужден уволиться по состоянию здоровья: скалзались фронтовые раны.

Так повелось в роду Валиевых, что в их многодетных семьях старшие сыновья непременно становились военными. В Русско-японской

при обороне Порт-Артура отличился прадед, в Первую мировую войну кавалером Георгиевских крестов стал дед. Не нарушил родовой традиции и Мансур.

«Насколько помню, с ранних лет я мечтал и хотел по примеру отца посвятить себя военной службе, а желание стать офицером-пограничником окончательно сформировалось после того, как прочитал книги и посмотрел кинофильм о героях Брестской крепости, – вспоминает Мансур Масгутович. – Так что другого жизненного пути и других вариантов для меня просто не было!»

После окончания десятилетки, пройдя отбор и успешно сдав вступительные экзамены, Мансур Валиев становится курсантом Московского высшего командного пограничного училища КГБ при Совете министров СССР. Четыре года напряженной учебы под руководством общепризнанного авторитетного воспитателя и педагога, участника Великой Отечественной войны с самых первых боев Николая Николаевича Диллигенского курсанты 1-го учебного дивизиона не только успешно осваивали пограничную и другие науки, но и активно совершенствовали материально-техническую базу училища: строили стадион, полосу препятствий, положили первые кирпичики в возведение полевого учебного центра под Ярославлем.

На всю жизнь запомнились им прохождение училища по Красной площади в составе парадного расчета, посещение лучших столичных театров, Кремлевского дворца съездов. Большой вклад в привитие присутствующих будущим офицерам качества внесли курсовые офицеры Ю. Дологов и Н. Ерков. Что и говорить, спрос с курсантов был тогда жестким, но справедливым.

«И лишь со временем, будучи на службе в войсках, пришло ясное понимание и чувство благодарности за требовательность командиров, непреклонно следовавших суворовскому афоризму “Тяжело в учении – легко в бою!”. Ради будущей деятельности в трудностях закалялись воля и характер, а курсантская дружба помогала стойко переносить все тяготы и лишения. Видимо, не случайно

среди выпускников 1972 года еще четверо – Крыловский, Круглов, Кочелаев и Болдырев – стали заслуженными генералами. Хотя могли ли мы об этом тогда мечтать?»

Учиться курсанту Валиеву нравилось, подтверждением чему явились отличные оценки на госэкзаменах и первые разряды по многим видам спорта, даже по лыжам, экзотическим для среднеазиатского паренька.

При распределении он сам попросился в Среднеазиатский пограничный округ, считавшийся одним из тяжелых по климатическим и физико-географическим условиям и особенностям несения службы. С другой стороны, к трудностям, а тем более к знакомому с детства климату и менталитету местного населения, ему было не привыкать.

В августе 1972 года лейтенант Мансур Валиев прибыл для дальнейшего прохождения службы на среднеазиатскую границу. Но в Ашхабаде, где дислоцировалось управление войск округа, не задержался. Молодого офицера, да к тому же еще и коммуниста, командование назначило замполитом на заставу имени Давида Ярошевского Керкинского пограничного отряда.

Примечательно, что начальником заставы в ту пору был старший лейтенант, а в будущем начальник штаба двух пограничных округов генерал-лейтенант Василий Николаевич Вахренев.

«Служба в качестве заместителя по политической части и организатора воспитательной работы с личным составом очень мне тогда помогла для последующей командирской деятельности, развила умения и навыки построения взаимоотношений с людьми. Считаю абсолютно правильной принципиальную позицию руководства пограничных войск того времени, когда независимо от профиля подготовки выпускники училищ назначались на первичные должности в качестве замполитов».

Охраняемый подразделением участок представлял собой пустынную местность, и частые нарушения государственной границы со стороны сопредельного Афганистана с хозяйственно-бытовыми целями, а также в поисках лучших условий жизни считались обычным делом. Особенно распространены были перепасы на нашу территорию домашнего скота. В полной мере молодой лейтенант прочувствовал это на участке стоявшей на направлении вероятного движения нарушителей 1-й заставы, куда он был переведен через год на должность начальника.

В один год было задержано свыше сотни нарушителей. Своими неправомерными действиями, получившими массовый характер, афганцы словно пытались приучить пограничников к тому, что благоприятная для выпаса скота местность на нашей стороне является их территорией. По сути, навязывали свое понимание о прохождении линии государственной границы. Организатором и вдохновителем нарушений был некий афганский бай, призывавший пастухов к перегонам скота, порче сигнализационной системы и линий связи пограничников.

Однажды ведомые им нарушители в количестве семи человек углубились в наш тыл. Начальник заставы организовал поиск и лично возглавил тревожную группу. При задержании афганцы оказали довольно упорное сопротивление: травили пограничников собаками, кидались камнями, но благодаря решительным действиям лейтенанта Валиева и его подчиненных были обезврежены. После того случая нарушения на участке заставы

Генерал-лейтенант в отставке Г. Згерский:

— Мансура Масгутовича я знаю с тех пор, когда он еще капитаном приехал после окончания Военной академии имени М.В. Фрунзе в Термезский пограничный отряд. В должности коменданта, заместителя, а затем и начальника штаба он проявил себя как грамотный, целеустремленный и инициативный офицер. Его дальнейшую карьеру я бы обозначил двумя очень важными моментами. С одной стороны, он быстро и уверенно продвигался по служебной лестнице, с другой, что очень важно для определения характера генерал-полковника Валиева, служить ему приходилось в местах со сложными служебно-боевыми и климатическими условиями.

Термез, Московский — самые трудные боевые части, на которые легла основная нагрузка действий пограничных войск в Афганистане, а затем и в Таджикистане. Ему удалось самое главное, выполняя задачи как по охране государственной границы, так и по ведению боевых действий на сопредельной территории, сберечь людей. Он всегда думал о подчиненных.

Я не раз бывал в Московском отряде, заслушивал его решения. Они всегда были взвешенными, продуманными. Затем в Забайкалье Мансур Масгутович командовал округом в непростой для Пограничной службы период, когда порой нечем было кормить солдат. Но благодаря его коммуникативным качествам, умению находить взаимопонимание и должный контакт с местными органами власти и руководителями учреждений, личный состав был обеспечен всем необходимым, на должном уровне организовано выполнение задач.

Апофеоз его службы — деятельность в должности заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России. Тогда проявились его качества талантливого организатора и создателя. Он много сделал для страны и Пограничной службы.

Пользуясь случаем, от имени всех ветеранов хочу поздравить его с днем рождения, пожелать успехов на новом поприще, удачи во всех делах, благополучия и радости его семье.

прекратились, а молодой офицер по совокупности заслуг был награжден самой дорогой для него и по сей день государственной наградой — медалью «За отличие в охране государственной границы».

В 1974 году произошло сразу два знаковых события в жизни Мансура Валиева. Одно из них — женитьба на девушке по имени Мадания, с которой он познакомился еще после первого курса училища, и все то время, пока возлюбленная оканчивала школу и училась в институте, настойчиво добивался ее руки и сердца.

Второе событие — присвоение очередного офицерского звания «старший лейтенант», что обязывало и к более высоким результатам в службе. Поэтому следующий год оказался не менее знаковым: его застава, ранее отстающая, стала отличной. Именно так заключила авторитетная и немалочисленная инспекторская проверка из Москвы. А еще в семье Мансура и Мадании Валиевых родилась дочь Райфа.

В 1977 году после одной из проверок, которую принимал сам командующий округом генерал Нешумов, передового начальника заставы направляют для сдачи вступительных экзаменов в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Испытание было не из легких. Из пяти направляемых от погранокруга офицеров поступили двое, в том числе и старший лейтенант Валиев.

Три года учебы в прославленной академии помогли переосмыслить ранее накопленный опыт, получить новые знания, развить командирские навыки и мышление. В этой связи уместно вновь обратиться к мнению самого Мансура Масгутовича: «Я убедился тогда и до сих пор считаю, что основой всей пограничной службы является служба на пограничной заставе. По всем характерным для заставы задачам и нюансам, будь то оперативная работа, инженерное оборудование участка или войсковое хозяйство, выстраивается весь комплекс мероприятий по организации охраны границы, закладываются основы управленческой деятельности начальника заставы на перспективу. И те, кто прошел эту должность, могут служить во всех сферах пограничной деятельности».

Судите сами, из 15 выпускников сплоченной пограничной группы 5-го факультета академии восемь стали начальниками отрядов, пятеро дослужились до генеральских званий! Показатель более чем убедительный.

В период выпускных экзаменов в семье капитана Валиева родилась вторая дочь — Алсу. Показательно, что до этого супруга Мансура Масгутовича успешно трудилась в одном из НИИ в сфере космических исследований, что, с одной стороны, являлось подспорьем к скромному денежному содержанию слушателя, а с другой — открывало заманчивые перспективы остаться в Москве.

Но... глава семейства рассудил иначе. К середине 1980 года, как ни пытались высшее руководство скрыть реальные масштабы происходящего, в офицерской среде все активнее велись разговоры о военных действиях в Афганистане. Его решение быть там, где труднее, никем не оспаривалось. Выпускник академии вновь был направлен в Среднюю Азию, в Термезский пограничный отряд, на должность коменданта участка Айвадж.

Уже тогда обстановка на границе с Республикой Афганистан была неспокойной. В приграничных районах северных провинций этой среднеазиатской страны появились банды моджахедов, для ликвидации которых от пограничников направлялись сводные боевые отряды. На участке комендатуры Валиева действовали два контрольно-пропускных пункта – Хайратон и Айвадж, осуществлявшие пропуск через границу по понтонным мостам. Пограничники также были ответственны за безопасность прилегающих к переправам районов, и там, к их чести, за год не было допущено ни одного нападения на армейские колонны. За выполнение этих задач комендант участка М. Валиев был награжден орденом «Знак Почета».

В 1981 году его назначают первым заместителем начальника штаба отряда и командируют руководить учебным пунктом, а также переведенной из Пянджа школой сержантского состава. Обстановка требовала готовить личный состав и многочисленную военную технику к боевым действиям «за речкой». Более 1300 человек жили в палаточных городках. Помимо отработки элементов боевого слаживания формируемых мотоманевренных групп приходилось решать вопросы их обустройства и быта, ремонта и обслуживания боевых машин. С этой задачей капитан Валиев справился успешно.

В 1984 году он получает новое назначение. На этот раз уже непосредственно в охваченной войной Афганистан начальником 1-й полевой оперативной группы, дислоцированной в городе Мазари-Шарифе. В зону ответственности входил также

кишлак Мормоль. Боевые операции пограничниками в этих стратегически важных провинциях проводились регулярно, что способствовало стабилизации оперативной обстановки на этом стратегически важном направлении.

Через год последовало назначение на должность начальника штаба Серахского пограничного отряда, где по причине немалого количества упущений полностью менялось командование. Отряд находился на стыке трех границ, что использовалось контрабандистами из числа народности белудж для транзита через нашу территорию наркотиков, переправляемых из Афганистана в Иран. То и дело высылаемые от застав пограничные наряды вступали в боестолкновения, задерживая по 60–80 килограммов наркотиков.

Для пресечения контрабандной деятельности через границу было принято решение выставить еще одну пограничную заставу, гарантированно перекрывающую используемые маршруты. Под руководством нового начальника штаба отряда за застава была построена в короткие сроки под землей, что обеспечивало маскировку и безопасность пограничников от огневого поражения. Штатная численность личного состава была доведена до максимальной.

В 1986 году в ходе тщательно спланированной операции из засады был уничтожен караван с 200 килограммами наркотиков. В результате противоправная деятельность через границу, направляемая главой рода и известным лидером белуджей Хаджой Аскарри, была решительно пресечена, а майор Валиев за организацию и умелое руководство действиями подчиненных был удостоен боевой награды – ордена Красной Звезды.

Стоит отметить, что через год благодаря инициативе, настойчивости и согласованным усилиям командования отряда, возглавляемого полковником Г. Орловым, часть и по другим показателям стала отличной.

В августе 1987 года майора Валиева назначают начальником самого воюющего – Московского пограничного отряда. Обстановка в зоне ответственности на сопредель-

ной территории к тому времени характеризовалась активизацией действий бандформирований, особенно на стыке с участком Пянджского отряда. Моджахеды, возглавляемые полевым командиром Кази Кабиром, пытались овладеть кишлаком Чихи-Аб и взять под контроль Рустакское направление. Для усиления гарнизонов пограничников прибыли мотоманевренные группы на БМП из других округов. С целью оперативной организации огневой поддержки обороняющихся гарнизонов транспортным вертолетом «Ми-26» были переброшены реактивные установки «Град», залпы которых для противника явились полной неожиданностью. Случай по-своему уникальный, поскольку тяжелые вертолеты на территории Афганистана ранее не применялись. В ходе боевых действий бандформирования были рассеяны, а сам Казик-Абир тяжело ранен.

«К моменту вывода войск на сопредельной стороне была создана мощная группировка сил и средств, позволяющая успешно выполнять поставленные задачи на все случаи жизни, – вспоминает Мансур Масгутович. – Для пресечения попыток нападений в период вывода подразделений генералом Мартовицким было принято решение при помощи оперативных органов установить родителей главарей банд и провести с ними разъяснительную работу с дарением каждому по мешку муки. Сработало... вывод прошел без единой потери и выстрелов в спину».

Переброску тяжелой боевой техники с гарнизона Айханым лично осуществлял Герой Советского Союза Шагалеев. 14 и 15 февраля на плацу Московского пограничного отряда состоялись митинг и торжественные прохождения личного состава. Тогда же был открыт памятник погибшим в Афганистане воинам-пограничникам.

Необходимо отметить, что в отличие от вывода советских войск из Германии в начале девяностых годов, на нашей стороне стараниями командования все было заранее подготовлено для выводимых подразделений: построены новые казармы, столовые, дома для офицеров, создана необходимая инфраструктура.

Генерал-полковник в отставке В. Путов:

— Мы впервые встретились в июле 1987 года на Лубянке при назначении на должности начальниками отрядов: Мансур Масгутович был назначен в Московский, а я — в Сквородинский.

Ближе мы познакомились за периоды совместной службы в Забайкалье в 1993 — 1995 и 1998 — 2000 годах. Что его отличало? Вдумчивость в принятии решений, в отдавании любого распоряжения. Он никогда не делал скоропалительных выводов. Этому его научила война, когда за каждым решением стояли людские жизни, судьбы.

Мансур Масгутович пользовался авторитетом не только среди подчиненных, но и у руководителей местных органов власти, потому что он все проблемы региона воспринимал как свои личные. Пограничники помогли населению приграничья, но и оно нас очень поддерживало. То было тяжелейшее время, много чего не хватало, и насущные для организации охраны границы вопросы удавалось решать благодаря умению находить контакты с людьми.

Присущий командующему стиль управления позволял, с одной стороны, полностью доверять своим заместителям, а с другой — тактично контролировать отданные им распоряжения. Степень ответственности каждого при этом была очень высокой.

Он лично курировал начальников отрядов и очень внимательно относился к их деятельности, понимая, что командирам приходится труднее всего, поскольку они персонально отвечают за все. А еще он боролся за них, пытался сделать так, чтобы поддержать, быть твердой опорой. Не давал их в обиду, не устраивал разносы. Они в свою очередь уважали и старались не подвести. Некоторые из его подчиненных, например Д. Саидов, С. Кудряшов, О. Луцких и ряд других, выросли до генералов. Это, надо заметить, серьезный показатель.

День и ночь пропадая на службе, в длительных разъездах, дома Мансур Масгутович будто оттаивал, набирая душевных сил и энергии.

В жизни он всего добился сам. Никогда не жаловался. Не боялся принимать ответственных решений. Все, с кем он служил, до сих пор вспоминают его добрым словом.

Так для подполковника Мансура Валиева и его подчиненных закончилась та война. За умелое руководство отрядом в условиях военных действий он был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Стал Краснознаменным и Московский пограничный отряд, а его командиру во время вручения ордена досрочно присвоили воинское звание «полковник». Надо особо подчеркнуть, что все это время рядом с ним была и его семья.

Еще в течение двух лет осуществлялся перевод отряда на мирные рельсы. Менялась его организационно-штатная структура, происходила перестройка охраны границы и всей административно-хозяйственной деятельности. По предложению полковника Валиева с целью улучшения управления были образованы две полноценные комендатуры в Шурабаде и в Пархаре. Была решена жилищная проблема для семей офицеров и прапорщиков, построена уникальная столовая для личного состава на полторы тысячи посадочных мест.

Оперативная обстановка на границе в первое время особых тревог не вызывала. Пограничники отряда обеспечивали доставку на территорию Афганистана силами Душанбинского вертолетного полка гуманитарного груза по линии ООН, оказывали помощь в ремонте нашей техники, оставленной афганцам.

Вместе с тем спецслужбами США, Пакистана и Саудовской Аравии продолжала активно проводиться подрывная работа по дестабилизации обстановки на южных границах СССР с использованием мусульманского фактора. Примером этому может служить чекистско-войсковая операция на участке отряда по захвату агентурной группы и членов резидентуры широкомасштабной шпионской сети. В обеспечении данной операции, проводимой КГБ Таджикистана и группой «Альфа», было задействовано около тысячи пограничников.

В начале 1991 года в республике, в том числе и в ее приграничных районах, разгорелась гражданская война. Чтобы не допустить кровопролития в Кулябской области, было принято решение собрать установленных на основе оперативных данных потенциальных зачинщиков беспорядков. На встречу с ними прибыл генерал Ю. Мартовицкий и в ходе беседы дал понять, что пограничники контролируют каждый их шаг. Профилактика возымела свое действие. Резня на участке отряда не была допущена.

В ноябре 1991 года командование пограничных войск назначает полковника Валиева заместителем, а затем и начальником штаба Забайкальского пограничного округа КГБ СССР. Забегая вперед, скажем, что в Читу Мансуру Масгутовичу будет суждено приехать еще раз, но уже в качестве командующего.

Почти четыре года службы в Забайкалье прошли в постоянных командировках на границу. Он досконально изучил участок округа, раскинувшегося в шести субъектах Федерации и аж в 4 часовых поясах. Пришлось испытать непростые времена политических перемен в стране. Но для истинного патриота своей Родины – офицера Мансура Масгутовича Валиева – главным делом оставалось обеспечение надежной охраны и защиты ее государственной границы.

В 1994 году он становится генералом и, может быть, впервые серьезно задумывается о том, как этого достиг. Скажем точнее, заслужил – сутками на службе, постоянно в камуфляже, в разлуках с семьей, с риском для жизни в условиях боевых действий, в невероятном напряжении физических и психических сил, с грузом постоянной ответственности за порученное дело и судьбы подчиненных ему людей. Будучи курсантом, думал ли он, что так получится?

Но получилось... Благодаря примеру защищавших Отчизну деда и отца, чувству гордости за них, за свою малую и большую Родину. Благодаря передававшемуся из поколения в поколение в семье трудолюбию, любви к ближним и ответственности за других. Благодаря знаниям, умениям и навыкам, заложенным во время учебы. Благодаря силе воли, настойчивости, целеустремленности и веры в себя в испытаниях на всех этапах тернистого жизненного пути.

В 1995 году он вновь возвращается в Среднюю Азию, на этот раз в Ашхабад, в качестве начальника оперативной группы ФПС России в Туркмении. Там в течение трех лет наряду с укреплением границы обретшей самостоятельность республики Мансур Масгутович организует подготовку национальных кадров по принципу – каждый убывающий для дальнейшего прохождения службы в Россию офицер должен подготовить себе достойную замену. Совместными усилиями российских и туркменских пограничников удалось поставить заслон каналам наркотрафика из Афганистана, наладить надежную систему охраны границы.

Свой личный вклад начальник оперативной группы генерал-майор Валиев внес и в процесс интеграции погранведомства Туркменистана в деятельность Совета командующих Пограничными войсками. При этом особо проявились его способность к дипломатии и другие качества, присущие человеку государственного мышления.

В 1998 году, к тому времени уже генерал-лейтенант, М. Валиев назначается командующим Забайкальским пограничным округом и вновь переезжает в Читу. После дефолта страна переживала серьезные экономические трудности, росла социальная напряженность. Свою энергию он направляет на обустройство пунктов пропуска через границу с Монголией и Китаем. В ходе личных встреч ему удается организовать должное взаимодействие с представителями командования монгольских пограничников, чтобы пресечь процветающее скотокрадство, нередко сопровождавшееся применением оружия с той и с другой стороны. Оказалось, что с некоторыми из них, включая начальников пограничных войск Монголии, он был знаком еще по совместной учебе в училище.

В условиях хронического недофинансирования, оттока кадров, отсутствия необходимых материально-технических и продовольственных ресурсов зачастую насущные вопросы обеспечения охраны границы приходилось решать собственными силами, прибегая к помощи местных органов власти и промышленных предприятий. Мансур Масгутович умел находить контакт и взаимопонимание с руководителями субъектов Федерации Забайкальского региона, директорами учреждений, которые не на словах, а на деле оказывали посильную помощь пограничникам. Но и пограничники воспринимали проблемы местных жителей, как свои, чему также есть немало примеров. Такие отношения позволили не только вместе выжить, но и со временем по мере улучшения экономической ситуации построить без привлечения средств из бюджета 8 новых пограничных застав, из них половину там, где их раньше никогда не было,

что существенно укрепило государственную границу на слабо охраняемых участках.

В такой непростой обстановке под началом командующего округом сформировался коллектив единомышленников – от его заместителей до начальников застав, объединенных общим стремлением, несмотря ни на что, выполнить основную задачу по охране границы.

«Если говорить о стиле руководства, то я всегда придерживался методики, основанной на полном доверии к своим подчиненным, личном представлении об обстановке на местах и коллегиальности в принятии важных решений. Командование округа и члены семей были дружны, вместе занимались огородничеством, выезжали на природу, но на отдыхе разговоры мужчин так или иначе склонялись к обсуждению насущных рабочих вопросов. Безусловно, это в равном сочетании с требовательностью и контролем способствовало лучшему взаимопониманию, а в конечном счете – результатам дела».

Видимо, в том числе и за эти «небоевые» заслуги генерал-лейтенант Валиев в этот период своей службы награждается именным оружием и получает почетное звание «Заслуженный пограничник Российской Федерации».

В 2002 году последовало назначение начальником Дальневосточного регионального пограничного управления. Частям и подразделениям управления через год предстояла инспекторская проверка, поэтому усилия командования были сосредоточены на совершенствовании всех показателей эффективности охраны границы. Особенность заключалась в том, что объединение давно не подвергалось инспектированию и многих отвыкших от серьезных проверок офицеров приходилось буквально натаскивать. Но в итоге проверку личный состав управления сдал успешно.

А потом начался процесс интеграции Федеральной пограничной службы в систему органов безопасности и генерал-полковнику Валиеву предложили стать первым заместителем руководителя Пограничной

службы ФСБ России. Что и говорить, для боевого генерала-пограничника, ранее не служившего в Центральном аппарате, предложение было неожиданным. Взвесив все «за» и «против», он дал свое согласие, так как не привык отступать перед вызовами судьбы.

На его плечи тяжелым грузом ответственности легло и бремя последовавших изменений, связанных с формированием нового облика охраны границы: перестройкой с войсковой на оперативную составляющую, переводом на комплектование военными по контракту, заменой затратных и устаревших технических средств на высокотехнологичные и многим другим, что характерно для времени перемен. Стояла главная цель – закрыть наиболее опасные с точки зрения угрозы пограничной безопасности направления и необустроенные участки государственной границы. При этом, с одной стороны, выполняя основную задачу по защите и охране границы, сохранить самое лучшее из накопленного опыта, а с другой – сделать ее наименее затратной и наиболее оптимальной.

Не меньше усилий потребовалось и на то, чтобы изменить годами складывавшуюся психологию людей в пользу нововведений. И касалось это фактически всех категорий военнослужащих, которых теперь все чаще называли сотрудниками. Несмотря на объективные для экономики государства трудности, правительством на основе обоснований пограничной службы была принята Федеральная целевая программа по обустройству государственной границы, которая успешно реализуется и в настоящее время.

Три года в ранге первого заместителя руководителя Пограничной службы ФСБ России генерал-полковник Валиев проводит в бесконечных командировках на границу, стремясь досконально разобраться в реальной ситуации, во все вникнуть самому – будь то выбор местности для строительства пограничной заставы на юго-восточных рубежах или возникновение конфликтной ситуации в пунктах пропуска на Северном Кавказе.

Конечно, такой напряженный график работы, эмоциональные и физические перегрузки не могли не сказаться на состоянии здоровья. Осенью 2005 года после прилета из очередной командировки он оказался в госпитале. Диагноз, поставленный военно-врачебной комиссией, исключал возможность возвращения к выполнению служебных обязанностей. И Мансур Масгутович принял волевое решение об увольнении.

С уходом на заслуженный отдых генерал-полковник в отставке Валиев об отдыхе, как таковом, даже и не думал. Он продолжал оставаться востребованным. Профессионализм и опыт руководителя позволили герою этого очерка в 2006 году занять пост советника генерального директора ОАО «Татнефть» по региональному развитию. С присущей ему работоспособностью, твердостью и принципиальностью он вносит свой вклад в обеспечение экономической безопасности компании и продвижение ее проектов за пределами Татарстана.

Семейную традицию служения Родине продолжают сестра генерал-полковника в отставке – начальник КПП «Саратов» и племянник – курсант второго курса Голицынского пограничного института ФСБ России. Как бы компенсируя когда-то недоданное своим близким тепло, Мансур Масгутович много времени уделяет семье и прежде всего воспитанию внушки.

«Считаю, что моя служба в пограничных войсках удалась. Сделанный жизненный выбор оказался правильным. Я старался делать все от меня зависящее, чтобы принести пользу государству. За время службы я приобрел многих друзей и ими очень дорожу. В назидание молодежи могу сказать одно: служите достойно и образцово. В жизни встречаются разные ситуации, но надо чувствовать ответственность и добросовестно выполнять свой долг!»

Коллектив редакции, поздравляя Мансура Масгутовича с юбилейным днем рождения, желает крепкого здоровья, жизненного оптимизма, счастья и семейного благополучия. ■

М. Валиева, жена героя очерка:

– На вопрос: «Как Вам удалось довести мужа до генерала?» – я отвечаю достаточно коротко: «Всегда стремилась быть рядом с ним и никогда не вмешивалась в его дела».

Подкупает он меня прежде всего своими человеческими качествами: природной скромностью, настойчивостью, решительностью, чувством ответственности. Всю жизнь я чувствовала себя как за каменной стеной. За периоды службы было много переездов. Особенно запомнились первые годы жизни на пограничной заставе. Будучи единственной женщиной, я чувствовала внимание и заботу всего коллектива. Солдаты стремились помочь по хозяйству, избавить от лишних хлопот, а на 8 Марта и в другие праздники устраивали для нас с маленькой Райфой настоящие праздничные представления.

Запомнилось, как я через летчиков передавала Мансуру на «ту сторону» свежесвепеченные пирожки и была очень рада, когда он потом звонил и говорил, что дошли еще горячими.

Решения о переводах мы принимали с Мансуром согласованно, но я всегда исходила из его интересов. Были частыми разлуки – муж всецело отдавал себя службе. Трудно, но ничего, вырастили достойных детей. Зато теперь вместе, много внимания уделяем внушке Дарье.

ФИЛЬМ «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ» – ИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ НЕИЗВЕСТНОГО ЗРИТЕЛЯ

Андрей МУСАЛОВ

Одним из лауреатов Премии ФСБ России за лучшие произведения в области литературы и искусства о деятельности федеральных органов безопасности за 2010 год стал фильм «Брестская крепость». Что же отличает этот фильм от многих других, вышедших в 2010 году в рамках празднования 65-летия Великой Победы?

В советские времена история обороны Брестской крепости была одним из наиболее ярких символов самопожертвования во имя защиты Родины. Судьба защитников легендарной цитадели была примером для подражания, эталоном поведения в лихую годину. Однако после распада СССР дети росли на иных идеалах. Патриотические символы прошлого оказались от них бесконечно далеки. Неудивительно, что перед создателями фильма «Брестская крепость» стоял вопрос: как воспримет новый зритель историю, случившуюся почти 70 лет назад?

Созданию фильмов, посвященных истории Второй мировой войны, белорусские кинематографисты уделяют особое внимание. Некоторые работы последних лет можно назвать удачными («В августе 44-го»), другие – провальными («В июне 41-го», «Днепровский рубеж»). Когда стало известно, что режиссер Александр Котт под чутким руководством бывшего шоу-мена, а ныне продюсера Игоря Угольникова берется снять картину

об обороне Брестской крепости, предсказать ее успех было достаточно сложно.

Перед тем как продолжить разговор о фильме, хотелось бы напомнить читателю основные факты об обороне Брестской крепости. Русская крепость у города Брест-Литовска была построена в XIX веке и в свое время считалась первоклассным оборонительным сооружением. Однако к середине XX века она устарела. Расположенная на нескольких островах, крепость представляла собой цепь укреплений устаревшего типа, не подготовленных для противодействия танкам и авиации.

К началу войны на территории Брестской крепости находились разведывательный и восемь стрелковых батальонов, артиллерийский полк, два артиллерийских дивизиона (ПТО и ПВО), некоторые спецподразделения стрелковых полков и подразделения корпусных частей, часть подразделений 33-го отдельного инженерного полка. Здесь же проходили сборы приписного состава 6-й Орловской и 42-й стрелковой дивизий 28-го стрелкового корпуса 4-й армии.

Помимо армейских частей в крепости размещались части НКВД – 132-й батальон конвойных войск НКВД и подразделения 17-го Краснознаменного Брестского пограничного отряда. Всего в крепости насчитывалось до 500 по-

граничников. Это был личный состав 9-й и 14-й застав, а также 5-й резервной заставы, автошколы, автороты и саперного взвода Брестского погранотряда. На территории крепости находилось и свыше 300 семей военнослужащих.

21 июня, 12.00... Наряды, несшие службу на Западном острове крепости, доложили о сильном шуме на сопредельной стороне, исходившем от большого числа лошадей, автомобилей и танков. 22 июня в 3.15 по крепости был открыт ураганный артиллерийский огонь. В результате были уничтожены склады, водопровод, прервана связь, нанесены крупные потери гарнизону. В своей книге «Мой путь с 45-й пехотной дивизией» бывший офицер вермахта Рихард Гшепф, участвовавший в осаде Брестской крепости, писал: «Ровно в 3.15 начался ураган и пронесся над нашими головами с такой силой, какую мы ни разу не испытывали во всем последующем ходе войны».

22 июня в 3.45 начался штурм крепости. Внезапность нападения привела к тому, что единого скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог, образовалось несколько отдельных очагов. Несмотря на это, защитники крепости сумели в руинах цитадели

создать устойчивую оборону. Все атаки были отбиты. Рихард Гшепф в своей книге вспоминал о тех боях: «Наши потери, особенно в офицерском составе, приняли прикосорбные размеры».

4 июля командир 45-й дивизии, штурмовавшей Брестскую крепость, генерал Шлиппер в третий раз доложил вышестоящему командованию о взятии крепости. Однако ночью того же дня перестрелки возникли на большей части разрушенных фортов. Утром немцы вновь предприняли попытки

очистить руины крепости от советских солдат. Бои велись за каждый каземат, то и дело переходя в штыковые схватки.

Ожесточенные бои велись до 7 июля. Нанеся очередное поражение противнику, защитники крепости скрывались в многочисленных казематах и лабиринтах. Боеприпасов у оборонявшихся практически не осталось, все острее ощущалась нехватка продовольствия и воды. Люди жестоко страдали от голода и жажды. Немцы через звуковещательные станции постоянно призывали их сдаться. Но советские воины продолжали держать оборону.

10 июля командование генерального штаба сухопутных войск Германии назначило расследование по поводу неудачных действий 45-й дивизии, потерявшей в Бресте до половины личного состава. В акте расследования было сказано: «Действовавшей там (в Брестской крепости) 45-й ПД была поставлена чрезвычайно трудная задача. Наступление пехоты встретило упорное сопротивление русских, которые оказывали ожесточенный отпор организацией засад и широким использованием пригодных к обороне сооружений. Потери являются тяжелыми. Крепость имела мощные подземные казематы, бронированные колпаки и закопанные в землю танки».

В послевоенные годы историки по крупицам вос-

становливали невероятные по своему накалу и драматизму события, происходившие в крепости в июне-июле 1941 года. Показания очевидцев, рассказы немногих оставшихся в живых защитников крепости, вещественные доказательства, поднятые из-под руин, немецкие документы – все это представило подвиг героев Брестской крепости во всем его величии и славе.

Следует отметить, что отечественный кинематограф неоднократно обращался к теме Брестской крепости. В середине пятидесятых по сценарию Константина Симонова был снят замечательный фильм «Бессмертный гарнизон». Режиссерами выступили Захар Аграненко и Эдуард Тиссэ. В ролях снимались многие замечательные актеры того времени: Антонина Богданова, Анатолий Чемодуров, Николай Крючков, Владимир Емельянов и многие другие. Фильм получил почетный диплом международного кинофестиваля в Венеции. Но главным его достижением стало то, что о подвиге защитников крепости узнали широкие массы зрителей не только у нас в стране, но и за рубежом. Очевидцы вспоминают, что люди выходили из кинотеатров потрясенные, многие со слезами на глазах. Несмотря на сильный идеологический налет, присутствующий в фильмах той поры, «Бессмертный гарнизон» представлял собой повествование, заставлявшее

зрителя по-настоящему сопереживать происходящему на экране.

Вскоре после выхода кинокартины именами защитников крепости были названы улицы в различных населенных пунктах страны. Историки, журналисты и самые обычные люди стали интересоваться судьбой живших защитников крепости, многие из которых до того времени были незаслуженно забыты. Некоторых, в том числе и одного из руководителей обороны Петра Гаврилова, государство отметило высокими наградами.

Позже режиссеры обращались к теме обороны Брестской крепости, снимая картины о Великой Отечественной войне, но, как правило, это был всего эпизод в ряду других событий. Полноценный фильм о защитниках цитадели – «Я – русский солдат!» появился только в 1995 году. Его по очень популярной повести писателя

Бориса Васильева «В сплосках не значится» снял режиссер Андрей Малюков. В работе над картиной были заняты малоизвестные актеры: Дмитрий Медведев, Милена Цховребова-Агранович, Петр Юрченков и другие. Единственной яркой фигурой стал актер Алексей Булдаков.

Фильм «Я – русский солдат!» снимался в самые мрачные для отечественного кинематографа времена, что называется, «за копейки». Не удивительно, что он получился сырым и невзрачным. Тем не менее картина благодаря отличной сюжетной линии, перекочевавшей в фильм из повести писателя Васильева, смотрится на одном дыхании.

Разумеется, создатели нового фильма были прекрасно знакомы с предыдущими кинокартинами и книгами о защитниках цитадели. В одном из интервью Игорь Угольников вспоминает, насколько изменилось

его мировоззрение после прочтения книги писателя Сергея Смирнова «Брестская крепость». Он долгие годы вынашивал идею экранизации произведения.

Для реализации проекта Угольников привлек режиссера Александра Котта. Сценарий написали Владимир Еремин, Алексей Дударев и Екатерина Тирдатова. Продюсерами, помимо Игоря Угольникова, выступили Рубен Дишдзян и Владимир Заметалин. Примечательно, что «Брестская крепость» стала одной из первых картин, выпущенных под эгидой Союзного государства. Бюджет фильма составил свыше 7 млн. долларов США. По меркам современной киноиндустрии – копейки. Несмотря на это, создателям картины удалось собрать хороший актерский состав, в который вошли Евгений Цыганов, Андрей Мерзликин, Павел Деревянко, Анна Цканова, Яна Есипович и многие другие.

Съемки картины проводились непосредственно на месте событий – на территории мемориального музея «Брестская крепость». Воссозданные на месте первых боев на границе декорации – копия Холмских ворот, мост через реку Мухавец, здание погранотряда, магазин, конюшня, кусок крепостной стены – добавили правдоподобности происходящему на съемочной площадке. Как позже рассказывал художник-декоратор фильма Алим Матвейчук, в ходе

строительства декораций пришлось проводить разминирование нескольких авиационных бомб и десятков снарядов. Также были найдены штурмовая немецкая лодка и останки нескольких человек, которые перезахоронили на прилегающем к крепости кладбище.

Как это принято при съемке исторических фильмов, создатели «Брестской крепости» в интервью журналистам рассказали о кропотливой исторической работе, предшествовавшей началу съемок. По словам Игоря Угольникова, в ходе написания сценария и съемок было проведено огромное количество консультаций с историками. Это было вызвано желанием снять достоверное, исторически правильное кино.

– Мы выбрасывали из фильма целые эпизоды, которые в принципе могли бы произойти в реальности, но так и не получили документального подтверждения, – рассказывал Угольников. – На это ушло два года.

Разумеется, огромное внимание было уделено точности исторических деталей. Впервые за долгие годы специалисты по военной истории не будут кривиться от появления в кадре исторически недостоверных деталей. Стрелковое оружие, танки, пушки, униформа – все тщательно выверено и перепроверено. Впечатляют и натурные съемки. Как отзывался о работе кинооператора Владимира Башты один Интернет-критик: «Любой кадр фильма можно вырезать и повесить в рамочку». В кадрах – все то, что присуще современному кинематографу: взрывы, огонь, множество различной техники и декораций, которые дополняют более 500 статистов – жителей города Бреста. И конечно же многочисленные спецэффекты: нарисованные самолеты, падающие бомбы, летящие во все стороны трассеры... Как особо отмечают создатели

картины, все спецэффекты созданы не какими-то американцами или немцами, а российскими и белорусскими специалистами.

Итак, смотрим фильм. Повествование идет от лица советского мальчика Сашки – трубача, воспитанника полкового оркестра, родители которого погибли в ходе боев в Испании. У этого персонажа имеется свой прототип – ветеран Великой Отечественной войны Иван Одинцов. Он один из немногих, кому удалось пережить оборону Брестской крепости.

Одинцов вспоминает, как за день до вторжения немцев в крепость привезли кинофильм и все спешили попасть в клуб. Вспоминает, как люди танцевали в парке, как он с девочкой, с которой был очень дружен, ловил рыбу. В это время в крепость проникли немецкие диверсанты в форме офицеров Красной армии. Они вывели из строя электричество и водоснабжение. А на утро загремели артиллерийские снаряды, обрушились здания, и весь город, в котором он вырос и который всем сердцем любил, буквально за минуты превратился в руины.

Создатели фильма старательно воспроизводят свидетельства очевидцев и исторические факты. Тот, кто знаком с историей обороны крепости, без труда узнает в киногероях их реальных исторических прототипов: начальника 9-й заставы лейтенанта Кижеватова (Андрей Мерзликин), комиссара Ефима Фомина (Павел Дервянко), майора Гаврилова (Александр Коршунов). Как это водится, действие фильма начинается разворачиваться в последний мирный предвоенный день – 21 июня. Городской парк, танцплощадка, безмятежно фланкирующие командиры с девушками под ручку...

Затем следует нападение – в небе самолеты с крестами, взрывы, пожары, па-

ническая беготня... В этом аду находятся люди, оказывающиеся на своем месте, способные остановить панику, организовать людей для обороны. Ими и оказываются три главных героя картины – Кижеватов, Фомин и Гаврилов. Испытывая голод, жажду и прочие лишения, советские солдаты героически обороняют свой самый главный в жизни рубеж от многократно превосходящих сил противника. В ходе боев почти все они погибают или попадают в плен, до конца выполнив свой долг.

В целом, «Брестская крепость» по сюжетной линии совпадает с фильмом «Бессмертный гарнизон». Разве что герои не проводят под артобстрелом партсобраний и почти не говорят героических речей. Разумеется, это современное видение событий семидесятилетней давности. Создатели картины пытаются показать героев обороны Бреста обычными людьми, с их сомнениями и слабостями. Большим плюсом для картины стало отсутствие в ней «псевдодемократического налета», столь свойственного многим военным фильмам последних десятилетий. В нем нет «извергов из НКВД», «идиотов-комиссаров» и культурных нацистов, соблюдающих Женевские конвенции. Все основные моменты обороны показаны последовательно и достоверно. Более того, впервые в постперестроечном кино предпринята попытка создать положительный образ сотрудника НКВД.

Несмотря на множество достоинств, фильм не избежал недостатков. Станным, наигранным воспринимается эпизод с высадкой на Брестском вокзале диверсантов в форме НКВД. Они громко отдают команды на немецком и ходят строем. Известно, что перед началом войны в Брест проникло большое количество диверсантов из полка «Бран-

денбург», но делали они это скрытно.

Столь же наивно выглядит попытка командира диверсантов в ходе боя посеять среди бойцов НКВД паникерские настроения. И уж совсем удивительно, что матерый шпион одевает на задание личный жетон. Известно: настоящие немецкие диверсанты полностью повторяли советское обмундирование и снаряжение, что называется, вплоть до резинки на трусах. Глупо выглядят штыковые атаки с пехотными лопатками и табуретками наперевес против танков.

Понятно, что с кинематографической точки зрения это смотрится эффектно, но доверия к фильму не повышает. В целом, повествование в картине представляется тягучим и даже скучным, напоминающим школьный спектакль. Но что поделать, далеко не каждый режиссер – Герасимов или Бондарчук-старший.

Впрочем, все эти недочеты фильму можно простить. Чего действительно не достает «Брестской крепости», так это... идеологии! Очевидно стремление создателей картины избежать любого упоминания о Сталине, ВКП(б), лозунгов о Родине. Лишь в одном месте мы видим, как бойцы выцарапывают на стене легендарную надпись «Прощай, Родина! Умираю, но не сдаюсь!» Кстати, надпись была сделана в казарме батальона НКВД.

Понятно, что стремление деидеологизировать кинокартину сделано с целью избежать лишних политических дискуссий и толков. Но это приводит к тому, что в фильме исчезает идея подвига. Становится непонятным: ради чего сражаются герои, ради чего они умирают, а не сдаются в плен, как другие? В фильме много крупных планов оторванных рук и ног, ярких спецэффектов, подробно воссозданной формы и оружия... Но ощущается острый дефицит главного – идеи, которая заставляла защитников крепости сносить раны, жажду, биться до последнего патрона, когда фронт находился уже далеко на востоке. Это принижает происходящее на экране, делает великое частным.

И все же, несмотря на недостатки, фильм нашел своего зрителя. Того самого, неизвестного – юношей и девушек 15–20 лет. Многие из них выходили из кинозалов, с трудом сдерживая слезы, так же, как было в пятидесятые, после выхода на экраны «Бессмертного гарнизона». Интернет буквально взорвался от запросов по теме «Брестская крепость», на форумах вспыхивали многочисленные обсуждения картины и исторических событий, что легли в ее основу. Это означает, что фильм свою задачу выполнил, лишним раз напомнив молодому поколению о величии подвига защитников Брестской крепости. ■

ТАНКИ... В НЕБЕ!

Антон ГРИШКЕВИЧ

«Летающий танк» - с легкой руки журналистов и писателей, пишущих о Второй мировой войне, именно таким эпитетом был награжден знаменитый советский штурмовик «Ил-2». Но в истории отечественного оружия существовали и прототипы настоящих летающих танков, безо всяких эпитетов. И хотя эта идея так и не вышла за пределы испытательных полигонов, проект летающего танка служит примером невероятно смелой технической идеи.

Вообще-то идея танка, способного летать по воздуху, а после приземления вступать в бой как наземная машина, владела умами не только советских конструкторов. Помимо СССР проектом летающего танка занимались все ведущие державы мира.

Сразу же после завершения Первой мировой войны военные теоретики и создатели боевой техники задумались: какими будут войны будущего? Виды и образцы оружия, рожденного Первой мировой, открывали массу новых возможностей. Особенно впечатляло развитие танков и авиации. У этих новых направлений появилась масса сторонников, иногда впадавших в крайности. Характерный пример – пользовавшаяся в 20-е годы большой популярностью теория итальянского генерала Дуэ, согласно которой судьбы будущих войн будут решать массированные удары бомбардировщиков. Были и активные поборники массового применения бронетехники. Среди них

– англичанин Фуллер, будущий президент Франции де Голль, немецкий генерал Гудериан, посвятивший этой идее книгу «Танки, вперед».

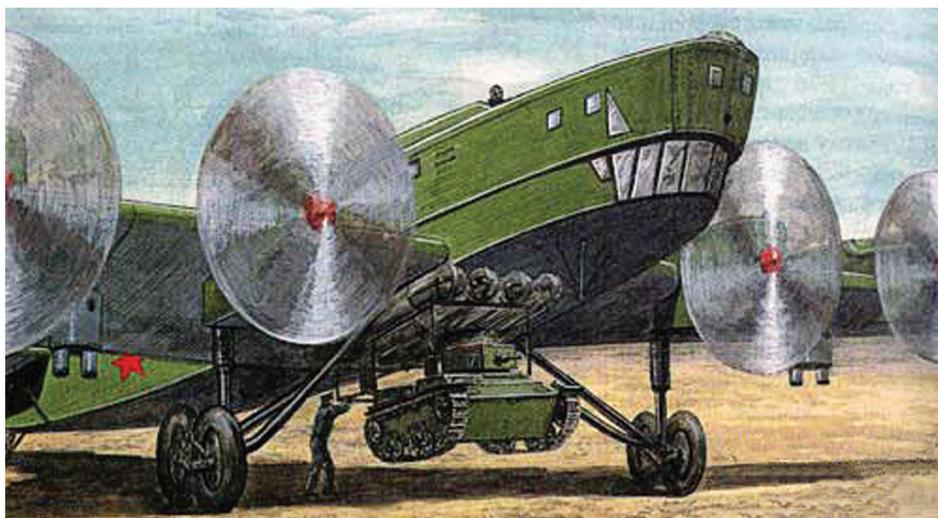
Неудивительно, что в какой-то момент возникла идея скрестить крылья и броню в некоем новом виде вооружения. Этому способствовало и возникновение нового вида войск – воздушно-десантных. Маневренные, способные быстро преодолевать солидные расстояния, высаживаться в тылу противника, воздушные десантники имели только одну слабость – недостаточное вооружение. Их было необходимо оснастить не только легким, но и тяжелым вооружением, в том числе танками, артиллерийскими орудиями. Но каким образом это все доставить в глубокий вражеский тыл? Для решения этой задачи специалисты шли по нескольким направлениям.

Один вариант предусматривал переброску танков на тяжелых планерах. Сначала эта идея была высказана в СССР. В 1932 году под

руководством известного летчика и изобретателя П. Гроховского был построен первый в мире 16-местный десантный планер. Однако в серию он не пошел. Идея была реализована позже, уже в годы Второй мировой войны. Многие десантные планеры оборудовали авиадвигателями.

Другой вариант предусматривал переброску техники на подвеске, под самолетом. Гроховский и его коллеги в том же 1932 году разработали подвеску к бомбардировщикам «ТБ-3», предназначенную для перевозки танкеток под фюзеляжем аэроплана. Через три года на вооружение Красной армии приняли более совершенную грузовую подвеску ПГ-12. К ней уже можно было цеплять легкий танк Т-37А весом 3,5 т. Во время полета танкисты находились в машине, а после посадки самолета движением рычага, приводившего в действие быстроразъемные замки, высвобождали танк и шли в бой. Так было в теории. На практике у подобного конструктивного решения оказались свои недостатки. Прикрепленный «под брюхом» груз увеличивал аэродинамическое сопротивление самолета-носителя, ухудшал его летные характеристики.

И все же, несмотря на проблемы, грузовая подвеска активно применялась. Впервые доставка танков на подвеске была продемонстрирована в 1935 году на маневрах в Киевском особом военном округе. Позже для доставки пушек, танков и автомобилей стали применять обтекаемые контейнеры. Использовались они сравнительно долго во время и после окончания Второй мировой. Например, для десантного варианта стратегического бомбардировщика «Ту-4» сделали парашютную кабину П-90 каплевидной формы. Лишь с

Подвеска танка Т-37А под фюзеляж самолета «ТБ-3»

появлением широкофюзеляжных транспортных самолетов, способных десантировать технику парашютным способом, такие контейнеры ушли в прошлое.

Существовал вариант беспарашютного сброса техники на бреющем полете. Например, в 1936–1937 годах в СССР проводились экспериментальные сбросы плавающего танка Т-37 с бреющего полета на воду. В частности, на одном из подмосковных озер с бомбардировщика «ТБ-3», летевшего со скоростью 160 км/ч на высоте 5–6 м, приводнили Т-37. Он благополучно проглотисировал 25–30 м и остановился. Его перделка перед прыжком состояла в установке дополнительного деревянного днища, крепившегося тросами. В заключении экспертов по испытаниям рекомендовалось продолжить столь перспективную работу и добиться приводнения техники с экипажами. Однако эта работа прервалась, поскольку многих командиров и инженеров, участвовавших в ней, репрессировали.

Еще одним направлением стало создание танка, способного самостоятельно подниматься в воздух и перелетать к месту боевых действий. Впервые такую идею предложил в 1932 году американский инженер Кристи. Сначала он попробовал научить летать легкий пятитонный колесно-гусеничный танк своей конструкции. На него Кристи задумал установить бипланную коробку, к которой на двух трубчатых балках крепилось крестовидное хвостовое оперение. На верхней плоскости, спереди, устанавливался пропеллер с редуктором. Кристи вовсе не исключал и монопланной схемы, но бипланная обеспечивала меньшую удельную нагрузку на крыло, а значит, и уменьшенную тяговооруженность столь необычного летательного аппарата. Колеса помогали ему разогнаться до 120–135 км/ч. На этой скорости конструкция могла взлететь.

Экипаж состоял из двух человек, причем один совмещал обязанности водителя и пилота. То, что самолет-танк приземлялся на гусеничное шасси, приспособленное для движения по пересеченной местности, позволяло ему садиться прямо на поле боя. Для этого Кристи оборудовал все колеса независимой подвеской

с большим ходом в вертикальном направлении. По мнению изобретателя, сотня его танков, внезапно налетев (в буквальном смысле) на противника, могла разгромить целый батальон.

Естественно, возникает вопрос: а мог летающий танк вообще подниматься? Если учесть, что его планерная часть весила 1,5–2 т, то нагрузка на единицу мощности выходила около 9,0 кг/л.с. Не так уж и много, ведь у транспортных самолетов начала 30-х годов она составляла примерно 4–10 кг/л.с. Значит, задумка Кристи была вполне реальна.

Кроме того, Кристи прорабатывал вариант, при котором танки перевозились на транспортных самолетах специальной конструкции. Они должны были приземляться непосредственно на поле беспарашютным способом. Подобный способ десантирования техники получил развитие в 50-е годы.

Вслед за Кристи идею летающего танка выдвинул и советский авиаконструктор А. Рафаэлянц. Он работал на авиаремонтном заводе в Быково. Судя по сохранившимся немногочисленным материалам, этот проект во многом был схож с американским. В то же время Рафаэлянц выдвинул много оригинальных идей. В первую очередь, он предлагал использовать толкающий, а не тянущий винт, который монтировался на кормовую часть танка. Это делало ненужной специальную трансмиссию и существенно облегчало конструкцию. Во-вторых, грузовой планер имел монопланную схему на собственном шасси, что позволяло использовать его и для транспортировки других грузов. В этом варианте вместо танка к нему крепили кабину, в которой располагалось место для пилота и перевозились различные грузы.

С конструктивной точки зрения планер представлял собой крыло большой площади. По концам центроплана крепились стойки шасси ферменного типа с большей колеей, между которыми размещался танк БТ с экипажем. К крылу и фермам шасси четыремя трубчатыми балками присоединяли однокилевое хвостовое оперение. Собственное шасси позволяло использовать планер многократно. К сожалению, идея Рафаэлянца развития не получила.

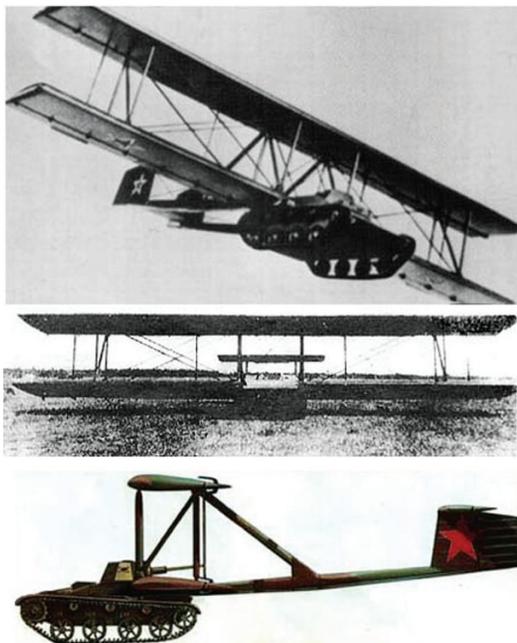
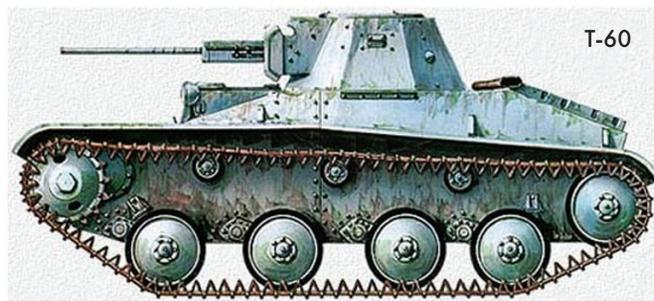
В 1941 году к идее летающего танка вернулись вновь. Поднять в воздух предполагалось легкий танк Т-60, созданный с широким использованием автомобильных узлов и механизмов. С началом войны ряд конструкторских коллективов получил срочное задание Наркомата авиационной промышленности на создание десантно-транспортных планеров. В конце 1941 года авиаконструкторами был предложен проект крылатого танка, буксируемого самолетом «ТБ-3», который бы мог быстро перебраться в район боевых действий. Предполагалось, что представлявший собой танк планер, снабженный крыльями, будет отцепляться от самолета за 20–26 километров до цели, бесшумно планировать и производить посадку. Затем крылья сбрасывались и машина могла вступить в бой. Проект обозначили индексом «КТ» – «Крылья танка».

Иным путем пошел известный авиаконструктор О.К. Антонов. В декабре 1941 года он предложил создать гибридный танк и десантного планера. Он представлял собой планер-биплан с размахом крыла 18 м и площадью 85,8 кв. м, к которому на двух балках крепилось двухкилевое оперение. Планер крепился на легком танке Т-60. Максимальная расчетная полетная масса летающего танка составляла 7,8 т, из них 2 т приходилось на планер. После посадки планер легко отделялся. Два члена экипажа сидели внутри танка, причем пилот занимал место механика-водителя.

«КТ» оказался одним из немногих полностью реализованных проектов летающих танков. Образец изготовили в апреле 1942 года в Тюмени, куда эвакуировали КБ Антонова. После сборки и регулировки системы на подмосковном аэродроме начались летные испытания. Они продолжались с 7 августа по 2 сентября. Проводил их известный планерист, летчик-испытатель, будущий Герой Советского Союза С. Анохин (во время испытаний друзья прозвали его «капитаном летающей черепахи»).

Перед испытаниями Т-60 облегчили на 6,7 т. С танка сняли башню, в бензобаке оставили всего 100 л топлива. Экипаж состоял только из одного испытателя. Перед полетом планер привезли на тележке и водрузили на танк. Буксировщиком служил

«КТ» («Крылья танка») АТ-1

Авиаконструктор
О. АнтоновИспытатель летающего
танка С. Анохин

T-60

бомбардировщик «ТБ-3» с усиленными моторами АМ-34РН.

Испытания «КТ» начались под Москвой в Летно-исследовательском институте 7 августа 1942 года. Сначала облегченный танк совершил несколько пробежек по грунтовой взлетно-посадочной полосе и бетонке. Такое тестирование должно было дать ответ: выдержит ли ходовая часть машины скорость 110–116 км/ч, в то время как скорость обычного Т-60 составляла 45 км/ч. Затем были выполнены три подлета «КТ» на высоту четырех метров, в ходе которых испытатели опробовали систему управления.

Первый полет состоялся 2 сентября 1942 года. Самолетом-буксировщиком командовал П.А. Еремеев, в прошлом – конструктор пилотажных планеров. Почти сразу после взлета начались проблемы. Из-за большой массы и малой обтекаемости «КТ» скорость подъема аэропоезда оказалась недостаточной. Самолет едва сумел достичь высоты 40 м. Во время полета со скоростью в 140 км/ч аэропоезд начинал снижаться с вертикальной скоростью 0,5 м/с. Кроме того, постоянно повышалась температура воды в системе охлаждения двигателей, что могло привести к их перегреву. В этих условиях Еремеев принял ре-

шение вывести аэропоезд в район близлежащего аэродрома Быково и отцепить планер.

Анохину, благодаря его профессиональному мастерству, удалось успешно совершить посадку. Приземлившись, он запустил мотор танка и, не сбрасывая крыльев, медленно двинулся к командному пункту аэродрома. Не будучи предупрежденным о вынужденной посадке необычного аппарата, руководитель полетов по боевой тревоге поднял расчет зенитной батареи. Когда летчик-испытатель вылез из машины, его задержали красноармейцы. Инцидент был исчерпан с прибытием аварийно-спасательной команды ЛИИ. Танк своим ходом доставили в поселок Стаханово (ныне – город Жуковский) к аэродрому ЛИИ. Так закончился первый и последний полет летающего танка.

В акте об испытаниях опытного планера указывалось на необходимость увеличения триммера руля высоты, постановки штурвального управления с червячной передачей и внесения конструктивных изменений в аэродинамическую компенсацию элеронов и управление закрылками. Отмечалось, что задача создания летающего танка решена, но были допущены ошибки. Модель планера и танка для продувок в аэ-

родинамической трубе была выполнена в упрощенном варианте (без тросов, соединяющих бипланные коробки крыла и оперение, и без гусениц). Это привело к ошибке в расчетах аэродинамических свойств «КТ» и требуемой мощности двигателей самолета-буксировщика. Не было учтено сопротивление воздуха, что не позволило поднять планер на требуемую высоту и усложнило управление им в полете.

Испытания показали, что для реализации проекта необходим более мощный самолет. Единственной подходящей машиной на тот момент был тяжелый бомбардировщик «Пе-8» конструкции В.М. Петлякова. Однако всего существовало всего 80 таких машин. Часть из них к 1942 году была уничтожена противником, оставшиеся использовались для бомбардировок стратегических объектов Германии. Задействовать столь ценную машину для испытания экспериментального проекта, да еще без ясных перспектив, никто не позволил бы. В связи с этим дальнейшие летные испытания крылатого танка прекратились.

Несмотря на это, проект «КТ» остается одним из ярких примеров нестандартного инженерного мышления как в отечественной, так и в мировой истории. ■

ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ФОРМЫ: КОГДА ОТГРЕМЕЛИ БОИ

Профессор Алексей САФОНОВ

(Продолжение, начало см. в №№ 4-09 г. – 2,3-10 г.)

После войны пограничные войска вошли в состав МВД, что не сказалось на внешнем виде формы. Исключение составило введение в ноябре 1945 года нарукавного шеврона для военнослужащих сверхсрочной службы. Он представлял собой угольник из серебристого или золотого галуна, который нашивался на левый рукав гимнастерки, мундира и шинели углом вниз. Располагался он в 2 см от локтевого сгиба. При зачислении на сверхсрочную службу нашивался узкий серебряный угольник, после второго года службы – широкий. Третий год службы позволял нашивать узкий золотой шеврон. По окончании пятого года службы шеврон становился широким.

Позже, с 1952 года, шеврон сверхсрочника изготавливался из шелковой тесьмы золотистого цвета. Был изменен и порядок его ношения. При зачислении на «сверхсрочку» нашивался один узкий угольник, в период службы от 2 до 4 лет – два, в период с 4 до 10 – один широкий. Если сверхсрочник служил более десяти лет, он нашивал два широких шеврона.

Кроме того, в апреле 1949 года была введена новая форма одежды для офицеров и генералов ВВС. Соответственно, «переделась» и пограничная авиация. Китель сменила двубортная тужурка, под которую одевалась рубашка с галстуком. В остальном пограничная форма оставалась прежней.

Пограничный наряд в полевом обмундировании

Изменения не последовали даже в 1954 году, когда шеф МВД Л. Берия был арестован, что отразилось на внешнем виде большинства сотрудников министерства. Синий цвет фуражек и кантов, традиционный для Министерства внутренних дел, был заменен на защитный цвет, присущий Министерству обороны. Впрочем, это не коснулось пограничников, авторитет которых оставался на недостижимой высоте. Их форма сохраняла традиционные зеленые цвета.

Отличием реформы 1954 года было явное желание приблизить советскую военную форму к европейским стандартам. Постановлением Совета министров СССР от 27 марта 1954 года была введена новая военная форма. Для генералов были положены открытый парадный и парадно-выходной мундиры цвета морской волны, застегивавшиеся на три пуговицы. Воротник и обшлага окаймлялись красными кантами и украшались золотым шитьем. Мундир носился с белой рубашкой и черным галстуком. Вне строя генералам полагались брюки навыпуск с красными лампасами, а для строя – бриджи, заправленные в сапоги. Для парадов был предусмотрен пояс с кортиком. В повседневной жизни использовались открытые кители защитного, стального и темно-серого цветов с рубашками соответствующего колера. Шинели генеральского состава имели стальной и темно-серый цвет. Пуговицы на красных петлицах были заменены на золотое шитье в виде лавровой ветви.

В мае 1954 года для офицеров и генералов была введена плащ-накидка защитного цвета с отложным воротником, капюшоном и прорезями для рук. В июне изменилась форма фуражки. Широкий козырек, прозванный в народе «лопатой», сменился новым – округлой формы. На козырьках офицерских парадных фуражек появился металлический орнамент. Еще одним новшеством 1954 года стало введение в сухопутных частях нумерации формы, наподобие той, что существовала в ВМФ. Таким образом, форма была разделена на парадную для строя, парадно-выходную вне строя, повседневную-полевую для строя, повседневную вне строя, летнюю и зимнюю.

В феврале 1955 года министром обороны СССР был назначен маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Почти сразу после назначения он принялся модернизировать военную форму. При этом приказы МВД по вещевому довольствию дублировали приказы МО, поэтому пограничники получали форму армейского образца с сохранением традиционных цветов. Для офицеров была введена парадно-выходная шинель стального цвета,

Форма одежды военнослужащих Пограничных войск МВД СССР обр. 1955 г.

для курсантов военных училищ – парадно-выходные синие брюки. В феврале для личного состава, проходившего службу в жарких районах, были вновь введены хлопчатобумажная панамы и гимнастерка с отложным воротником.

Появилась и новая парадная форма для офицеров. Закрытый офицерский мундир был заменен на открытый стального цвета (в авиации цвет был синим). На воротнике и обшлагах имелся золотистый орнамент в виде лавровых листьев. На воротнике размещались звезды в лавровом венке. Под мундир надевалась белая рубашка с галстуком темно-серого цвета (в авиации – темно-синего). Для строя полагалось надевать шелковый парадный пояс золотистого цвета с черными штрихами. Он застегивался на пряжку овальной формы, на которой изображалась пятиконечная звезда в лавровом венке. На околыш парадной фуражки крепилась овальная кокарда с орнаментом в виде лавровых и дубовых листьев. Черный подбородочный ремень на фуражке был заменен на золотой витой шнур.

В апреле 1955 для офицерских головных уборов была введена новая кокарда – золотистый овал выпуклой формы, внутри которого на белом поле размещалась красная звезда с серпом и молотом. На петлицах пуго-

вицы сменили золотистые эмблемы родов войск. Пограничники получили такие же эмблемы, как и общевойсковые подразделения, – пятиконечную звезду в дубовом венке.

Март 1956 года ознаменовался тем, что был окончательно упразднен генеральский китель закрытого образца, а двубортный мундир рядового состава образца 1943 года сменился однобортным. В августе 1957 года нарукавные шевроны для сверхсрочников были заменены на особый нагрудный знак. На его подвесной пластинке указывалась выслуга лет сверх срока.

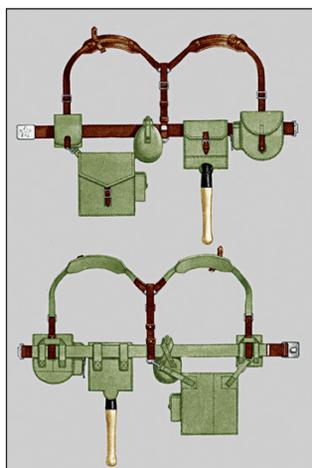
Между тем, несмотря на всю эту чехарду вокруг парадной формы, повседневная форма рядового состава оставалась фактически без изменений. Ежедневно солдаты и офицеры заступали на службу в тех же гимнастерках и кителях, что были введены еще при царе! Незначительной модернизации была подвергнута лишь зимняя утепленная куртка-бушлат. Оно и понятно: для реального дела все эти новомодные серые мундиры и белые рубашки не подходили. Поэтому техническому комитету вещевого управления МО было дано указание разработать новую повседневную форму для офицерского и личного состава.

В сентябре 1957 года Г. Жуков наконец подписал приказ о введении новой повседневной формы. В нее входили: однобортный открытый шерстяной френч цвета хаки, такого же цвета брюки навыпуск, рубашка и галстук защитного цвета. Китель застегивался на четыре пуговицы, имел два накладных нагрудных кармана и два прорезных – сбоку. Погоны на «жуковской» форме стали уже, а петлицы, напротив, шире.

Полностью переодеть армию в новую форму Жуков планировал в 1958 году. Однако в октябре 1957 года он был снят с занимаемой должности. Новый министр обороны, Р. Малиновский, ввел свою форму. 29 марта 1958 года вышли Указ Президиума Верховного Совета СССР и Постановление Совмина «Правила ношения формы одежды», которые ввели форму, отличную от «жуковской». Повседневный и парадно-выходной мундиры были зауженными в

Вещевой мешок

Полевое снаряжение пулеметчика

тали и без нагрудных карманов. Брюки цвета хаки были заменены на темно-синие. Погоны вновь стали широкими, а петлицы – узкими. Рубашки получили светло-салатовую окраску. Примечательно, что согласно приказу Р. Малиновского офицерам разрешалось ношение рубашки вне строя без кителя с галстуком и мягкими погонами. Позже, в августе 1961 года, такая форма одежды была разрешена и сержантам-сверхсрочникам.

В 1966 году рубашки были модернизированы – на них появились нагрудные карманы для ношения документов. В том же году генералы, офицеры и сверхсрочнослужащие получили повседневные плащи с поясом и капюшоном из водоотталкивающей ткани. Чуть позже для офицеров и сверхсрочников были введены хлопчатобумажные куртки с брюками. Надо заметить, что непосредственно на границе большинство пограничников не видело новинок формы. Летом наряды носили гимнастерку, брюки-бриджи, сапоги и зеленую фуражку. Зимой форму одежды дополняла куртка (в просторечии – «бушлат») с пришитыми погонами, петлицами на воротнике и хлястиком с золотыми пуговицами. Примечательно, что пуговицы на бушлате были золотого цвета, что не способствовало задачам маскировки.

Следующий министр обороны, маршал А. Гречко, пришедший на эту должность в 1967 году, традиционно поспешил продемонстрировать свое видение военной формы. Его приказом темно-синий цвет брюк сменил защитный. Рядовой состав получил парадно-повседневную форму нового образца: полушерстяной однобортный китель защитного цвета с четырьмя пуговицами и двумя боковыми прорезными карманами, брюки навыпуск, светло-салатовая рубашка, галстук защитного цвета, черные ботинки на шнурках. Брюки при форме одежды «для строя» заправлялись в сапоги.

На форме рядового, сержантского и курсантского состава появилось много ярких элементов, призванных сделать их форму более привлекательной. На китель, помимо погон и петлиц, теперь пришивались нарукавные знаки-шевроны с эмблемой того или иного рода войск. Пограничные войска получили шеврон в виде геральдического щита из зеленого сукна, на котором изображалась красная звезда с серпом и молотом в обрамлении венка из дубовых листьев. Курсантам военных училищ были введены нашивки по годам обучения («курсовки»), а военнослужащим-сверхсрочникам – угловые шевроны по годам службы. По личной инициативе министра обороны погоны сержантов, курсантов и рядовых получили буквенную шифровку: СА – Советская армия, ПВ – Пограничные войска, ВВ – Внутренние войска, ГБ – Комитет госбезопасности.

Офицеры и сверхсрочнослужащие получили парадную форму цвета морской волны, которую полагалось носить с белой рубашкой и черным галстуком. Впервые новая парадная форма была продемонстрирована во время парада на Красной площади 7 ноября 1967 года.

1.

2.

1. Наружный шеврон Пограничных войск КГБ СССР на парадную форму рядового и сержантского состава обр. 1967 г.

2. Петлица Пограничных войск КГБ СССР

Нововведения коснулись также повседневной и полевой формы. 30 мая 1969 года вышло Постановление Правительства СССР «Об улучшении формы одежды военнослужащих Советской армии и Военно-Морского флота». Согласно этому постановлению была проведена унификация формы одежды. Канты головных уборов и просветы на погонах для всех видов войск теперь могли быть только одного цвета – красного. Впервые за долгое время изменениям подверглась знаменитая пограничная фуражка – малиновый цвет кантов на ней был заменен на красный. Голубые канты и просветы сохранялись только для авиации. Изменился и цвет обуви – с повседневной формой генералы, офицеры и сверхсрочники носили полуботинки коричневого цвета. Парадная обувь оставалась черной.

Кстати, к этому времени в советских силовых структурах сформировалась очень строгая иерархия, касающаяся обуви, особенно сапог. Солдатам и сержантам срочной службы полагались кирзовые сапоги. Курсантам высших военно-учебных заведений – юфтевые. В качестве обуви под полевое обмундирование офицерам выдавались яловые сапоги, а в качестве повседневной и парадной – хромовые.

Для генералов, офицеров и сверхсрочников было введено шерстяное пальто защитного цвета с открытыми лацканами, потайной застежкой и поясом. Гимнастерку со стоячим воротником в том же 1969-м сменил однобортный хлопчатобумажный китель с отложным воротником и пятью пуговицами. Офицеры и сверхсрочники получили китель схожей конструкции, но из шерстяной ткани. Для генералов хромовые сапоги шились «на заказ». А еще были зимние генеральские сапоги на меху, с вертикальной застежкой-«молнией».

В дальнейшем, до самого распада СССР, происходило поступательное совершенствование именно этой формы. В ноябре 1971 года для генералов ввели утепленное полевое обмундирование – меховую куртку на «молнии» с овчинным воротником, хлопчатобумажные брюки на шерстяном ватине, заправляемые в сапоги.

Одновременно продолжилась тенденция по замене в военной форме одежды натуральных тканей на полусинтетические. Как в шерстяные, так и в хлопчатобумажные ткани широко добавлялся лавсан. В сочетании с антимолевой пропиткой это придавало форме повышенную прочность, она лучше гладилась и держала форму. При-

чем чем меньше звание было у военнослужащего, тем больше в его форме было лавсана. Правда, у таких тканей были серьезные недостатки. Они быстро занасивались, были «жаркими».

В ноябре 1973 года были приняты очередные «Правила ношения формы одежды». В них впервые упомянута новая категория военнослужащих – прапорщики. Также для генералов, офицеров, прапорщиков и сверхсрочников появилась новая форма одежды – рубашка с галстуком и брюки, заправленные в сапоги. Правила окончательно разграничили форму по видам на парадную, парадно-выходную, повседневную, полевую и рабочую.

Изменения, внесенные в последующее десятилетие, сводились по большей части к украшательству. В 1974 году для срочных служащих и курсантов военно-учебных заведений были введены белые поясные ремни. Они предназначались для парадной формы и несения службы в составе городских патрулей. В 1975-м повседневная офицерская фуражка украсилась плетеным золотистым шнуром, а на петлицах повседневного кителя появилась золотая окантовка. В 1980-м парадно-выходные брюки генеральского состава приобрели цвет морской волны, взамен прежнего – синего.

К концу семидесятых стала очевидна общемировая тенденция на развитие камуфлированного обмундирования. Особенно отчетливо это осознавали в Комитете государственной безопасности СССР, в состав которого входили подразделения специального назначения и пограничные войска, остро нуждавшиеся в подобной маскирующей форме одежды. Зимние и летние маскхалаты зачастую были неудобны при повседневном использовании. Требовалась камуфлированная одежда, что называется, «на каждый день». Поскольку службы КГБ традиционно были гораздо более легки на подъем, нежели структуры МО, в инициативном порядке было разработано хлопчатобумажное обмундирование из двухцветной камуфлированной ткани.

Камуфлированная ткань состояла из мелких квадратов желтого цвета, которые были составлены в фигуры, напоминавшие по форме дубовые листья. Из-за этого в пограничных войсках камуфляж прозвали «дубовым». На Западе он получил иное название – «компьютерный». Снабжение военнослужащих КГБ новым обмундированием было начато в 1981 году. Оно включало: однобортную куртку с пятью пуговицами, отложным воротником, нагрудными, боковыми и нарукавными карманами, брюки прямого кроя с наколенниками, берет с пристежным козырьком. На куртку нашивались погоны и петлицы. Был и

Высадка из вертолета наряда Пограничных войск КГБ СССР в форме обр. 1967 г.

зимний комплект, состоявший из утепленной куртки с меховым воротником, брюк и шапки-ушанки. Для районов с жарким климатом предназначалась панамка камуфлированной расцветки. Принято считать, что подобная форма выдавалась только пограничникам. Это не совсем так. «Дубовый» камуфляж носили спецназовцы групп «Альфа» и «Вымпел», сотрудники различных оперативных служб КГБ. Некоторая часть комплектов такой униформы была передана в части Министерства обороны для пробной носки, где за ней закрепилось название «эксперименталка».

Начавшаяся в 1979 году война в Афганистане подтвердила необходимость введения новой полевой формы. Советская полевая форма образца 1969 года оказалась абсолютно непригодной для реальных боевых действий. Зауженные кители и брюки-бриджи, широкие панамы, зимние куртки без карманов – все это было неудобно для работы на технике, при совершении маршей и просто при нахождении в сложных климатических условиях. Тем не менее в феврале 1982 года вышло постановление Совмина СССР, согласно которому военнослужащие КГБ и МВД должны были носить те образцы формы, что утверждены для Советской армии. Несмотря на постановление, выпуск «дубового» камуфляжа продолжался. Часть подобной униформы направлялась в подразделения КГБ, выполнявшие задачи на территории ДРА.

Недостатки полевой формы образца 1969 года вызвали все больше нареканий со стороны военнослужащих, воевавших в Афганистане. Поэтому внутри военного ведомства были срочно начаты разработки новой полевой формы. Результатом стало появление в 1984 году полевой обмундирования, отвечавшего запросам военных. Оно состояло из куртки с отложным воротником с шестью пластиковыми пуговицами, брюк прямого кроя с наколенниками и боковыми карманами, кепи-ушанки. Зимнее

обмундирование состояло из утепленной куртки с меховым воротником и капюшоном, штанов и шапки-ушанки. Униформа имела два вида окраски – песочного цвета и хаки. На униформу крепились кокарда, эмблемы и знаки отличия защитного цвета. Примечательно, что во время войны в Афганистане впервые за долгое время офицерская и солдатская униформа фактически не отличалась ни по форме, ни по качеству материала из-за опасности снайперского поражения.

Первым делом новая полевая форма направлялась в части, воевавшие в Афганистане. Хотя она и считалась «экспериментальной», объемы ее выпуска быстро вышли за пределы этого статуса. Вскоре в такую форму был одет фактически весь ограниченный контингент советских войск в Афганистане, из-за чего ее прозвали «афганкой». Кстати, в «афганку» одевалось и большинство пограничников, воевавших на территории ДРА, поскольку участие погранвойск в конфликте не афишировалось, и им приходилось выдавать себя за части Советской армии. На полевой форме запрещалось размещать какие-либо награды и знаки в целях соблюдения маскировки. Однако, как и в Великую Отечественную, во время войны в Афганистане это правило не соблюдалось.

Официальное утверждение «афганки» состоялось под занавес афганской кампании – в марте 1988 года, когда были введены очередные «Правила ношения военной одежды». Для всех видов войск вводилась полевая форма защитного цвета. Исключение составляли части ВДВ и морской пехоты. Их форма была окрашена трехцветным камуфляжем, а на задней части брюк размещался дополнительный карман. Отдельная история произошла с пограничной формой. По конструкции она являлась все той же «афганкой», но камуфляж использовался старый – двухцветный. Это объяснялось стремлением руководства выделить представителей своего ведомства из массы военнослужащих Министерства обороны.

Примерно тогда же в пограничных войсках появились разнообразные нарукавные знаки («шевроны»). Поначалу пограничники носили шеврон единого образца – зеленый геральдический щит светло-зеленого цвета с желтой каймой, на котором размещалась красная звезда с серпом и молотом. Однако позже появились знаки, на которых помимо звезды находились эмблемы, указывавшие на род деятельности того или иного подразделения, в котором

Военнослужащие Пограничных войск КГБ СССР в камуфлированном полевом обмундировании

служил пограничник. Они копировали знаки, принятые в Советской армии, только все были зеленого цвета. Так, на нарукавном знаке десантников десантно-штурмовых маневренных групп (ДШМГ) размещались парашют и самолеты, у музыкантов – арфа, у кавалеристов – подкова и две скрещенные сабли и т.д. Таким образом подчеркивалось, что Пограничные войска КГБ СССР стали своего рода мини-армией, со своими родами войск.

Изменения коснулись и повседневной формы одежды. Еще ранее, в 1981 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР погонам офицеров-пограничников вернули традиционные зеленые просветы. В марте 1988-го было разрешено носить белую парадную рубашку с галстуком и без кителя. Появился новый вид повседневной рубашки защитного цвета – с короткими рукавами, которую положено было носить без кителя и галстука. Еще одним нововведением для генеральского и офицерского состава стала шерстяная куртка защитного цвета на пуговицах с отложным воротником. Офицеры в дополнение к фуражке получили шерстяную пилотку с кантами. Военнослужащим срочной службы и курсантам военно-учебных заведений было положено нашивать нарукавный знак не только на китель, но и на шинель.

Реформирование военной формы в 1969–1988 годах дало неожиданный результат – гардероб офицеров, особенно генералов, сильно разросся. Офицера от солдата отличало семнадцать предметов в комплекте обмундирования, а генерала от офицера – одиннадцать! Однако последовавшие вскоре события положили этому разнообразию конец.

(Продолжение следует) ■

Полевая форма обр. 1984 г.

Рисунки В. Куликова
Фото из архива Центрального пограничного музея ФСБ России

Так назвал свой очередной сборник стихов, выпущенный к 65-летию Победы, ветеран пограничной службы, член Союза писателей России полковник в отставке Николай Копченко. Презентация его книги состоялась в музее Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю.

«ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ»

Елена ТОЛМАЧЕВА

На встречу в музее собрались герои сборника Николая Копченко – дети Великой Отечественной войны. Сегодня им за восемьдесят, но память о тех днях до сих пор саднит незаживающей раной. У них разные судьбы, но всех объединяет общая трагедия.

*«Кому-то пять,
кому-то было десять,
В тот год беда была на всех
одна,
Когда взорвала тишину
рассвета
В наш мирный дом пришедшая
война...»*

Эти проникновенные строки словно возвращают слушателей на без малого семь десятилетий назад. Вот они – не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие. Их патриотизм во время войны, трудовые подвиги и отчаянная храбрость вызывают искреннее восхищение. Стоя на подставках, так как не хватало роста, они вытачивали детали снарядов, работали на полях, на оккупированной немцами территории были связными, разведчиками, партизанами.

Сам автор (ему было десять, когда началась война) вместе со сверстниками заготавливал зерно и участвовал в других работах для нужд фронта.

*«...Мы, подростки,
от гнуса не ныли,
Жидким дегтем болванки
смолили,
В цехе душном, сыром,
без прохлады
Превращались болванки
в приклады».*

Каждая строчка в сборнике пронизывает душу. И становится понятным, что написать их мог только человек, сам переживший то страшное время и потерявший отца, который погиб на фронте, не дожив до Победы всего пару месяцев.

*«...А похорожки шли в село и
в город,
Несли тоску, отчаянье и страх.
В глазах детей такое было горе,
Что никогда не выразить
в стихах...»*

Растроганные до слез ветераны вспоминали о своем военном детстве.

Полковник в отставке Николай Бондаренко. Его отец погиб в боях под Москвой:

– Я родился в станице Подгорная Краснодарского края. Когда началась война, мне было всего три года, но хорошо помню, как плакала мать, провожая отца. В то утро он уходил на войну. Я был совсем маленьким, но каким-то особым детским предвидением почти инстинктивно чувствовал, что вижу его в последний раз. Так и связалось у меня в памяти: война – это когда нет папы...

В период оккупации к нам в дом ворвались немецкие солдаты. Мы спрятались на печке. Лежали с закрытыми глазами – не так страшно. Но они схватили старшего брата и потащили к выходу. Мать кинулась следом, умоляя пощадить его, ведь он на тот момент сильно болел ангиной. Но те не слушали и грубо отшвырнули ее. Подростки нужны были, чтобы гнать скот.

Брату и нескольким подросткам удалось сбежать от немецких солдат. Но еще месяц они не появлялись дома, прятались в лесу, боясь расправы немцев.

Помню, как с ватагой мальчишек мы неслись к дому соседа, вернувшегося с фронта без ноги. Сгрудившись вокруг него на завалинке, раскрыв рты слушали рассказы о войне. «Страшно

в бою?», – спрашивали мы. «Страшно после боя, когда начинаешь оглядываться и с ужасом замечать фрагменты человеческих тел», – отвечал солдат. Он рассказывал, как от усталости и изнеможения спали во время марш-бросков прямо на ходу, прислонившись к брустверу. И о том, что совсем не думали о еде: вспоминали о ней лишь тогда, когда в траншею приходил разносчик. Но всегда думали о доме и мечтали, чтобы поскорее закончилась эта проклятая война.

Председатель Совета ветеранов Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю полковник в отставке Виктор Рудяк. Отец погиб в боях под Смоленском:

– Я из Ростова-на-Дону. Мой город фашистские оккупанты брали дважды. Мне было шесть, и на моих глазах расстреливали наших солдат, стариков, женщин, детей. Горькую участь пережили наши матери. Они боялись выходить из дома, а надо было искать еду для детей. Обычно собирались по несколько женщин и вместе с провожатым, каким-нибудь стариком, шли за несколько десятков километров туда, где можно было выменять одежду на зерно.

Однажды мы наблюдали, как немецкий офицер жарит яичницу. Они все делали это одинаково: не переворачивали, а подбрасывали. Сглатывая слюну, я ждал этого броска. Как только яичница взлетела над сковородой, подпрыгнул и ухватил кусочек. Буквально в следующую секунду сильный удар ноги отправил меня в другой угол комнаты. Шрам от немецкого сапога сохранился на всю жизнь.

После оккупации у нас остались трофейные гранаты и порох. Мы делали из них ракеты. Когда к нам приходили и спрашивали, осталось ли после фашистов оружие, мать только руками разводила: «Откуда у нас?» Знала бы она, что я прячу в старом сарае.

Капитан 2 ранга в отставке Юрий Алексеев:

– Мне едва исполнилось девять... 22 июня 1941-го на улицы Мариинского Посада, что в Чувашии, вышли сотни жителей. Они молча слушали известие о начале войны. Военкоматы моментально заполнились желающими идти на фронт. Туда рвались и стар и млад. Даже мы, мальчишки, просили отправить нас на войну.

Голод был страшный. Летом вырочала рыбалка да лес с ягодами и грибами. А зимой откапывали снег и искали под землей прошлогоднюю картошку. Это была даже не картошка, а паутины крахмала. Но даже такая пища была для нас настоящей радостью. Мать получала по 300 граммов хлеба, которые надо было разделить на всю семью. Не пропадало ни одной крошки.

Мы жили на Волге, по которой в период навигации ходили грузовые суда. Я с ребятами не упускал ни малейшей возможности подработать на погрузке-выгрузке и хоть маленькую, но копеечку нес матери.

Через наш город вели немецких военнопленных. И такая меня взяла гордость, когда целую сотню фашистов конвоировали всего три советских солдата.

Подполковник в отставке Виктор Иванов:

Мы жили в западной части Ворошиловской области. Помню, как посыпались бомбы... Бесперывно слышались взрывы. Треск. Все происходило как во сне... Я был маленький, но свой страх, который расплодился по всему телу, кажется, помню и теперь.

До сих пор удивляюсь, как могла выдержать детская психика ужасы той войны. У нас был большой красивый парк. Летом 1942-го земля там колыхалась и вздыхала. В том месте фашисты закопали живыми цыган и евреев.

Подполковник в отставке Вячеслав Кулалев, в 50-х годах участвовал в ликвидации националистических бандформирований в Западной Украине. Отец погиб в боях под Сталинградом:

– Мое детство проходило в Горьковской области. Утро первого дня войны. Солнце... И необычная тишина. Непонятное молчание. Наша соседка вышла во двор вся в слезах. «Что случилось?» – спросил я. Она сказала коротко: «Война». Тогда я не почувствовал всю серьезность этого слова. Подумаешь, война. Вон дядя Паша вернулся с финской войны, и ничего.

Мы не были в оккупации, но и на нашу долю выпало немало тяжких испытаний. «Все для фронта! Все для Победы!» – звучал лозунг, и из амбаров вычищалось все до последнего зерна. Работать было некому: остались старики да женщины. И нас, детей, привлекали к работе. Я запрягал лошадку и ехал в Заготзерно, где нужно было выгрузить мешки. Это у меня получалось с большим трудом – я падал, поднимался, снова тащил мешок и опять падал...

В те голодные годы развелось много волков. Ночью они шастали по поселку, а в лесу их было вообще без счета. И через этот лес каждое утро я ходил в школу-четырёхлетку. Мама решила: война войной, а прерывать учебу не надо.

Ценность этих монологов в том, что их авторы – невольные участники и последние свидетели войны. Именно так, кстати, называется одна из глав сборника стихов Николая Копченко «Детство, опаленное войной». Рожденный на основе их воспоминаний, он воспринимается как своего рода учебник истории. Не переписанной, не искаженной. Нам и нашим потомкам нужна правда, а настоящую правду знают только очевидцы событий. ■

Фото Екатерины ИЛЬЧЕНКО

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«НА ДОРОГАХ ВОЙНЫ»

Анатолий Марченко

М.: «Граница», 2010 г. – 573 с.

Не по чужим воспоминаниям написаны автором эти повести. Страшными дорогами войны шел он, теряя друзей детства и однополчан. Поэтому так кровоточащи эти строки. Но он шел к Великой Победе. И потому его повести полны неиссякаемой уверенности, что наш многонациональный народ не согнется перед вражеским нашествием, выстоит и сохранит себя и свою Родину. Не всем героям повестей, большинство из которых были совсем юными, суждено было дожить до Победы. Разные судьбы, разные характеры, но все они описаны автором так, что останутся в нашей памяти надолго.

«КРЫЛЬЯ СПЕЦСЛУЖБЫ РОССИИ»

Анатолий Кулеба

М.: «Граница», 2009 г. – 263 с.

Предлагаемая читателям книга не отражает личностное восприятие истории и не содержит оценок автора-мемуариста. Она не носит художественно-публицистический характер, хотя в ней и есть рассказы об интересных людях и ярких событиях. На страницах книги много фактов, дат и цифр, цитат из архивных документов, которые публикуются впервые.

Это – первая попытка популярного историко-аналитического, хронологического изложения становления и организационного развития авиации органов безопасности со дня ее зарождения и до дней сегодняшних.

Монография подготовлена на основе изучения, обобщения и анализа архивных документов, информационных, аналитических материалов и публикаций, посвященных проблемам истории становления и развития авиации войск ВОВР – ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД – МГБ – МВД – КГБ СССР, ФПС России и ФСБ России.

При подготовке книги использовались очерки об истории авиационных подразделений ФСБ России, подготовленные А. Выпряхкиным, В. Шильниковым, В. Гладенко, О. Яшниковым, В. Воробьевым, Н. Журой, С. Рябиновым, С. Маховым, И. Кропачевым, В. Овечкиным, М. Герасименко, С. Неклюдовым, В. Иванченко.

